

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ (РУДН)
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра международного права

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРАВО И ПОЛИТИКА

Материалы круглого стола
XVIII Международного конгресса
«Блищенковские чтения»

*Санкт-Петербург,
19 ноября 2023 года*

Москва
Российский университет дружбы народов
2023

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра международного права

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ПРАВО И ПОЛИТИКА**

**Материалы круглого стола
XVIII Международного конгресса
«Блищенковские чтения»**

Санкт-Петербург, 19 ноября 2022 г.

*Под редакцией
А.Х. Абашидзе, А.Е. Кутейникова*

Москва
Российский университет дружбы народов
2023

УДК 34:32(063)
ББК 67.412+66
М43

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Ответственные редакторы:

А.Х. Абашидзе, А.Е. Кутейников

М43 **Международные организации в современном мире: право и политика : материалы круглого стола XVIII Международного конгресса «Блищенковские чтения». Санкт-Петербург, 19 ноября 2022 г. = International Organizations in the Up Today World : Law and Policy : Proceedings of the Roundtables Discussion of the XVII Blischenko Congress. St Petersburg, 19 November 2022 /** отв. ред. А. Х. Абашидзе, А. Е. Кутейников. – Москва : РУДН, 2023. – 128 с. : ил.

ISBN 978-5-209-11632-5

Настоящий сборник включает тезисы докладов участников круглого стола «Международные организации в современном мире: право и политика», проведенного в Санкт-Петербурге 19 ноября 2022 года в рамках XVIII Международного конгресса «Блищенковские чтения».

Представлены результаты исследований специалистов различных научных школ и нескольких академических дисциплин, в том числе международного права, социологии и других областей науки.

Издание предназначено для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических вузов, практикующих юристов, социологов, политологов и всех интересующихся актуальными проблемами международных организаций, международного права и международных отношений.

ISBN 978-5-209-11632-5

© Оформление. Российский университет
дружбы народов, 2023

**Участники круглого стола «Международные организации в современном мире: право и политика»
XVIII Международного конгресса «Блищенковские чтения».
Санкт-Петербургский государственный университет, факультет социологии, 19 ноября 2022 г.**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Возобновленные после двухлетнего перерыва Блищенковские чтения в 2022 году проводились в непривычном формате. Пленарное заседание состоялось в Москве, а секции в разное время работали в различных городах России. Проблематика международных организаций была вынесена на обсуждение секции чтений, совмещенной с круглым столом под общим названием «Международные организации в современном мире: право и политика». Научное мероприятие проводилось совместно с факультетом социологии Санкт-Петербургского государственного университета и состоялось в северной столице. Оно было организовано в русле реализации соглашения об участии в программе «Научно-образовательный кластер «Менделеев» между Санкт-Петербургским государственным университетом и Российским университетом дружбы народов.

Конгресс «Блищенковские чтения» является в первую очередь площадкой для обсуждения актуальных проблем современного международного права. Тем не менее он всегда открыт для представителей других отраслей науки. Междисциплинарность особенно актуальна для изучения международных организаций и других форм многостороннего международного взаимодействия. Неслучайно на протяжении нескольких последних лет секция «Право международных организаций» проводится при активном участии социологов и экологов, а также специалистов в области теории международных отношений и политической науки. Предмет внимания этой секции – международные организации, – можно сказать, не уместается в пределах науки о международном праве.

В настоящее время формы многостороннего международного сотрудничества имеют диверсифицированный характер. К классическим международным организациям добавились интеграционные объединения, неформальные группировки государств, серии многосторонних конференций, гибридные ассоциации, состоящие как из представителей правительств, так и из частных лиц. Многообразие и нарастающая

диверсификация форм международного сотрудничества, появление новых функций у международных организаций и наделение их все более значимыми ресурсами несут в себе определенный позитив. Расширяются возможности для международного сотрудничества, упрощается взаимодействие. В международное общение включаются новые акторы, неправительственные организации, коммерческие структуры. Вместе с тем возникают и новые вызовы, касающиеся и международного права. Организационные формы создаются без международного договора, фиксированной структуры, участники не принимают на себя обязательств. Возникает соблазн воспользоваться таким положением дел в неблагоприятных целях, для решения ситуативных задач, реализовать латентные функции. Все это подпитывает правовой нигилизм, способствует размыванию институтов международного права.

Участники круглого стола в Петербурге подняли и обсудили многие вопросы права и политики международных организаций, а также других форм многостороннего международного сотрудничества. Включенные в громадный комплекс взаимосвязей, они являются своего рода фокусом схождения интересов и действий государств, а также других международных акторов. Поведение каждого многостороннего учреждения – это вектор, формирующийся в результате взаимодействия с другими субъектами политического процесса. В разработку архитектуры, подготовку документов, переговоры, а затем и в работу мировых учреждений вносят свой вклад люди. Они обладают личностными и социальными качествами, разными профессиональными знаниями, навыками и квалификациями, действуют с учетом разноплановых интересов и конъюнктуры, динамики и конфликтогенности мировой среды. Они могут по-разному понимать цели и задачи своей деятельности, воплощать творческие достижения и совершать ошибки.

Участники круглого стола внесли свой вклад в укрепление научного видения международных организаций и других мировых учреждений, используя достижения правовой

и социологической науки в сочетании с другими научными дисциплинами.

Соединение достижений различных дисциплин, синергия нескольких научных школ, сочетание творческой мысли известных специалистов в области изучения международных организаций, молодых исследователей и студентов дали возможность рассмотреть международные организации с разных сторон, получить подлинную, хотя, конечно же, неполную картину их бытия и наметить новые направления научных исследований важного, интересного, но до конца еще не познанного класса международных субъектов.

*А.Х. Абашидзе,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного права
Российского университета дружбы народов,
Вице-председатель и докладчик Комитета ООН
по экономическим, социальным и культурным правам,
Заслуженный юрист Российской Федерации*

*А.Е. Кутейников,
кандидат политических наук,
доцент факультета социологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
доцент факультета международных отношений
и политических исследований СЗИУ РАНХиГС*

ИНСТИТУЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ ПО ВОПРОСАМ ДВОЙНОГО И МНОЖЕСТВЕННОГО ГРАЖДАНСТВА

Аджба Диана Демуровна,
*аспирант кафедры международного права
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
diana.adzhba07@gmail.com*

Общеизвестно, что международно-правовое сотрудничество государств осуществляется посредством двух механизмов: институционного, или организационно-правового, и договорного, или конвенционного. Международно-правовое сотрудничество по вопросам двойного и множественного гражданства исторически развивалось в рамках международных организаций. Начать следует с Лиги Наций, инициировавшей проведение Конференции по прогрессивной кодификации международного права в 1930 году¹. Результатом работы Конференции явилось принятие Гаагской конвенции по некоторым вопросам, касающимся коллизии законов о гражданстве 1930 года². Конвенция направлена на регулирование вопросов, связанных с коллизией законов о гражданстве, само ее название показывает, что цель сокращения случаев множественного гражданства не ставилась, хотя такая тенденция была довольно распространенной в мировом сообществе в тот период. Конвенция ориентирована на превалирование национального права в решении вопросов гражданства, что отражает стремление государств охранять свой суверенитет³. Кон-

¹ Черниченко С.В. Международно-правовые вопросы гражданства. М., 1968. – С. 116.

² Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве (12 апреля 1930 г.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900750> (дата обращения: 29.10.2022 г.).

³ *Var-Yaakov N. Dual Nationality. London, 1961. – P. 75.*

венция тем не менее содержит ключевые положения, оказавшие влияние на разрешение коллизий, возникающих в результате би- и полипатризма, актуальные и сегодня: норму о неответственности и принцип эффективного гражданства.

В рамках Организации Объединенных Наций широкое развитие институт гражданства получил в работе Комиссии международного права (КМП), которая уже на протяжении более полувека занимается изучением вопросов гражданства. Тема «Гражданство, включая безгражданство» была поставлена на повестку дня еще в 1949 году, а к 1954 году был подготовлен Обзор КМП ООН по проблеме Множественного гражданства. В Обзоре предлагался механизм устранения двойного гражданства посредством применения государствами при рождении индивида единого принципа (*jus soli* либо *jus sanguini*) в целях присвоения гражданства⁴. И несмотря на то, что указанный подход не получил практического применения, все же Обзор внес значительный вклад в изучение проблемы би- и полипатризма. Впоследствии Комиссия не раз затрагивала вопросы множественного и двойного гражданства в своей работе: при подготовке статей о дипломатической защите, о гражданстве физических лиц в случае правопреемства государств. Указанные проекты статей были приняты резолюциями Генеральной Ассамблеи от 8 января 2008 года⁵ от 12 декабря 2000 года⁶.

В рамках такой международной организации, как Совет Европы, были приняты две конвенции, регулирующие

⁴ A/CN.4/84 Nationality Including Statelessness. Survey of the Problem of Multiple Nationality, by the Secretariat / Topic: Nationality including statelessness / Extract from the Yearbook of the International Law Commission. 1954, Vol. II. URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_84.pdf (дата обращения: 29.10.2022 г.).

⁵ Дипломатическая защита: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 8 января 2008. A/RES/62/67. URL: <https://www.refworld.org.ru/type,RESOLUTION,UNGA,,4790670f2,0.html> (дата обращения 29.10.2022 г.).

⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2000 г. N 55/153 «Гражданство физических лиц в связи с правопреемством государств». URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nationality.shtml (дата обращения: 29.10.2022 г.).

вопросы полипатризма. Конвенция о сокращении числа случаев множественного гражданства и о воинской обязанности в случаях множественного гражданства 1963 года⁷ содержала инструмент сдерживания роста числа множественного гражданства, а именно положение о необходимости выхода из первоначального гражданства в случае натурализации в другом государстве (экспатриация). Тем не менее изменившиеся тенденции в правовом регулировании би- и полипатризма в европейских государствах привели к внесению существенных изменений в положения Конвенции Вторым протоколом 1993 года, закрепившим возможность сохранения гражданства происхождения при определенных условиях⁸.

Работа над новой конвенцией началась еще в 90-е годы XX века в рамках Комитета экспертов по множественному гражданству Совета Европы. Новая Конвенция о гражданстве, отразившая более лояльный подход государств к двойному и множественному гражданству, была принята в 1997 году⁹. Это стало возможным благодаря ряду изменений, связанных с расширением интеграционных процессов, произошедших в Европе с 1963 года. Конвенция 1997 года носит «нейтральный» характер, то есть содержит конкретные положения о порядке разрешения тех спорных вопросов, которых возникают в результате множественного гражданства, но при этом решение вопроса об ограничении или же сокращении этого явления оставляет за государствами, давая им возможность самим решать, какой политики придерживаться.

⁷ Конвенция о сокращении числа случаев множественного гражданства и о воинской обязанности в случаях множественного гражданства (6 мая 1963 г.). URL: <https://base.garant.ru/4089709/> (дата обращения: 29.10.2022 г.).

⁸ Второй протокол, вносящий поправки в Конвенцию о сокращении случаев множественного гражданства и о воинской обязанности в случаях множественного гражданства (Страсбург, 2 февраля 1993 г.) ETS N 149. URL: <https://study.garant.ru/#/document/4089517/paragraph/56:5> (дата обращения: 29.10.2022 г.).

⁹ Европейская конвенция о гражданстве (Страсбург, 6 ноября 1997 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901799763?section=text> (дата обращения: 29.10.2022 г.).

Особый интерес представляет соотношение двойного и множественного гражданства и гражданства международных организаций, а также регламентация такого гражданства «внутри» институциональной структуры. Речь идет о гражданстве Европейского союза и Союзного государства. Маастрихтским договором о Европейском союзе в 1992 году было введено единое общеевропейское гражданство¹⁰. Договор закрепляет, что все граждане государств – членов ЕС также являются и гражданами Союза. Аналогично и в договоре о создании Союзного государства говорится, что «граждане государств-участников являются одновременно гражданами Союзного государства»¹¹. Порядок вступления в гражданство и выход из него определяется каждым государством-членом самостоятельно, то есть организации не регламентируют эти вопросы. В качестве примера дополнительного права, предоставляемого «гражданством» организации, является право на дипломатическую защиту на территории третьего государства, где не имеется представительства государства-участника, гражданином которого он является, со стороны дипломатических представительств или консульских учреждений другого государства-участника на тех же условиях, что и гражданам этого государства-участника¹². Однако следует согласиться с тем, что гражданство международных организаций носит неполный характер¹³. Можно прийти к вы-

¹⁰ Договор о Европейском союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/C 202/01). URL: <https://study.garant.ru/#/document/71672402/paragraph/73/doclist/7296/showentries/0/highlight/> (дата обращения: 29.10.2022 г.).

¹¹ Договор «О создании Союзного государства» (Москва, 8 декабря 1999 г.). URL: <https://study.garant.ru/#/document/1155132/paragraph/724/doclist/7317/showentries/0/highlight/> (дата обращения: 29.10.2022 г.).

¹² Керопян А.А. Гражданство Европейского Союза // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2009. № 1. – С. 79–85.

¹³ Атанязова Ю.А. Современные тенденции в международно-правовом регламентировании вопросов гражданства в свете опыта Евросоюза: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2004. – С. 9.

воду о скорее идеологической природе гражданства международных организаций, основанной на процессах интеграции, активно протекающих на сегодняшний день.

Таким образом, разрабатываемые в рамках международных организаций проекты договоров, регулирующих вопросы би- и полипатризма, в последующем принимаются государствами в форме многосторонних договоров. Сравнивая практику заключения многосторонних и двусторонних соглашений, делают вывод о большей эффективности последних. Однако заключение только лишь двусторонних договоров не решит тех проблем, которые могут возникнуть и возникают при отсутствии должного правового регулирования, в данном случае международного. Региональная интеграция может способствовать поиску выхода из сложившейся ситуации путем разработки и принятия соответствующего соглашения в рамках того или иного регионального объединения или же между странами со схожими правовыми системами, но опять-таки не решает проблемы на глобальном уровне.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ И МЕХАНИЗМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО КЛИМАТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА¹

Близнецкая Екатерина Александровна,
*преподаватель кафедры международных комплексных
проблем природопользования и экологии
МГИМО МИД России
ekate.bliznetskaya@gmail.com*

Среди всех межправительственных структур климатического сотрудничества особое место играет Рамочная конвенция ООН об изменении климата (далее РКИК ООН), членами которой являются 195 государств. В целях содействия эффективному осуществлению РКИК ООН сторонами-участниками учреждены высшие органы (их цели и функционал прописаны в тексте РКИК) – Конференция Сторон РКИК и Совецание Сторон для дополнительных соглашений – сейчас это Совецание Сторон Парижского соглашения. Кроме того, Конвенция предусмотрела создание двух вспомогательных органов – Вспомогательного органа по научным и техническим консультациям (*SBSTA* или ВОНТК) и Вспомогательного органа по осуществлению (*SBI* или ВОО). Их работа ведется одновременно с Конференцией Сторон и в рамках дополнительной сессии только этих двух органов в июне, в Бонне, Германия.

Решения Конференции Сторон принимаются консенсусом (без голосования). Конференция и Совецание Сторон являются главными органами, ответственными за реализацию РКИК и всех последующих соглашений. Конференция проводится раз в год, в ноябре-декабре. Ввиду сложности предмета регулирования, интенсивности международного сотрудничества переговорный процесс имеет высокую степень институционального развития.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества, научный проект № 21-514-12001.

Конференция Сторон РКИК сопровождается параллельно идущими встречами в рамках учрежденных органов — специальных групп, комитетов, форумов. По состоянию на 2022 год насчитывается 15 таких органов, в числе которых: Комитет по адаптации; наблюдательный орган по статье 6.4 Парижского соглашения; Совет Адаптационного фонда; Консультативный совет Центра и сети климатических технологий; Исполнительный совет Механизма чистого развития; Комитет по соблюдению; Консультативная группа экспертов; Исполнительный комитет Варшавского международного механизма возмещения убытков и ущерба; Комитет по наблюдению за проектами совместного осуществления, Катовицкий комитет экспертов по воздействию реализации мер реагирования; Группа экспертов по наименее развитым странам и др.

В итоге Конвенция, Киотский протокол и Парижское соглашение устанавливают организационную структуру межправительственного процесса по вопросам изменения климата, состоящую из: высшего руководящего органа; органов управления переговорным процессом; вспомогательных органов Конвенции; технических вспомогательных органов с ограниченным членством; секретариата; структур, которым поручено управление финансовыми механизмами (Глобальный экологический фонд и Зеленый климатический фонд).

В совокупности эти учреждения участвуют в процессе разработки политики и руководств для поддержки Сторон в осуществлении Конвенции и Парижского соглашения.

Климатический переговорный процесс характеризуется наличием страновых групп интересов и блоков. Часть этих групп, например Группа 77+Китай или Группа наименее развитых стран, функционируют в рамках множества других ООНовских учреждений, подавляющее же число групп являются специфичными для климатических переговоров (Зонтичная группа, группа Экологического единства).

РКИК ООН в своей работе в научном и методологическом плане опирается на Межправительственную группу экспертов по изменению климата (далее МГЭИК). Так, методические руководства для государств по учету выбросов

и поглощений парниковых газов разрабатываются МГЭИК. Оценочные доклады о глобальном изменении климата, которые МГЭИК готовит каждые 5–6 лет, оказывают существенное влияние на продвижение переговоров.

Нормативные документы ФАО, ИМО, ИКАО, Монреальский протокол к Венской конвенции об охране озонового слоя устанавливают нормы и стандарты, стимулирующие сокращение выбросов парниковых газов в отраслях, не охватываемых РКИК ООН.

В последнее десятилетие отмечается резкий рост количества неформальных и гибридных структур, создающихся в качестве вспомогательных или функциональных площадок для многостороннего диалога по вопросам изменения климата. Места проведения ежегодных конференций РКИК ООН разделяются на «голубую» зону, где ведутся межправительственные переговоры, и «зеленую» зону, где проводят свои мероприятия «бизнес-сообщество, молодежь, гражданское общество и общество коренных народов, академические круги, художники и индустрия моды»². В преддверии Конференции Сторон в Глазго была запущена «Гонка к нулю» (Race to Zero) – «глобальная кампания, которая призвана обеспечить поддержку со стороны предприятий, городов, регионов и инвесторов здоровому, устойчивому восстановлению с нулевым выбросом углерода»³.

В период активных переговоров по будущему соглашению, которое придет на смену Киотскому протоколу по инициативе США, проводился Форум крупнейших экономик по энергетике и изменению климата (Major Economies Forum on Energy and Climate Change (MEF)), объединявший 17 государств – крупнейших эмитентов выбросов парниковых газов. Форум собирался регулярно вплоть до принятия Парижского соглашения и возобновил свою работу при администрации

² Сайт «Зеленой зоны» 27 Конференции Сторон РКИК Green Zone URL: <https://cop27.eg/#!/greenzone#green-zone> (дата обращения: 20 ноября 2022 г.).

³ Сайт кампании Race to Zero URL: <https://unfccc.int/climate-action/race-to-zero-campaign> (дата обращения: 28 ноября 2022 года).

Байдена. В годы президентства Трампа, когда США находились в процедуре выхода из Парижского соглашения, проводилась Министерская встреча по климатическим действиям – ежегодное мероприятие, в котором принимали участие министры и высокопоставленные представители более чем 30 стран, включая министров стран Большой двадцатки и председателей переговорных групп. В 2010 году впервые по инициативе Ангелы Меркель состоялась конференция Петербургского климатического диалога, и с тех пор Климатический диалог проводится ежегодно, способствуя открытому обсуждению в малых группах ключевых вопросов международной климатической политики. Помимо этого, с 2010 года также по инициативе США проводится Министерская конференция по чистой энергии (Clean Energy Ministerial (CEM)). Членами CEM являются 28 государств и Европейская комиссия.

Кроме неформальных структур с государствами-участниками, создаются разнообразные транснациональные инициативы, вовлекающие бизнес в решение глобальной проблемы изменения климата. Среди известных примеров таких инициатив можно назвать Коалицию лидеров ценообразования на выбросы углерода (CPLC), Climate Action 100+, SBTi, CDP. Часто организованные как «организации организаций», эти инициативы становятся сетями опыта, знаний и практики по вопросам, касающимся выполнения Парижского соглашения. Не всегда членами этих инициатив являются правительства, но их вкладом в развитие климатической дипломатии невозможно пренебрегать.

Можно выделить три формы неформального взаимодействия в климатической дипломатии, основанные на типологии, предложенной Вестервинтером и др.⁴: автономные неформальные структуры; неформальные методы взаимодействия внутри РКИК; сети и партнерства, создающиеся с участием государств, МПО, негосударственных акторов. То есть

⁴ *Westerwinter O., Abbott K.W., Biersteker T.* Informal governance in world politics // *The Review of International Organizations*. 2021. Vol. 16. – P. 5.

одни неформальные структуры могут быть созданы как независимые объединения, другие создаются «внутри» РКИК, третьи – «вокруг» РКИК и связаны с деятельностью транснациональных сетей, эпистемиологических сообществ, транснациональных частно-государственных партнерств. Все эти структуры различаются по степени формализации, но, как правило, у них нет учреждающего устава или иного международного договора, системы официальной документации, органов, бюджета и штаб-квартиры, но при этом они регулярно организуют встречи, на которых их участниками обсуждаются актуальные вопросы климатической повестки дня.

Ряд авторов относят их к неформальным межправительственным организациям, другие авторы рассматривают их как практику, третьи предпочитают называть их клубами, политическими диалоговыми форумами. Есть и общие термины, обозначающие любые форматы международного взаимодействия государств ограниченного членства *минилатерализмом*, групповой или клубной дипломатией. Еще одна версия наименования межгосударственных неформальных структур связывается с понятием «глобального неформализма», причем утверждается, что все они являются формами *глобального неформализма*, – «неформального воплощения управления, которое явно и целенаправленно находится вне международного права, но которое тем не менее способствует координации и сотрудничеству»⁵.

Климат включает в себя множество вопросов – от декарбонизации и технологий до финансов, и с каждым годом международная климатическая повестка только расширяется. Все большее количество как государств, так и негосударственных акторов переходят от заявлений к реализации климатических стратегий. Сегодня уже невозможно представить себе такое международное учреждение, которое могло бы охватывать все вопросы климатической повестки и координировать действия всех значимых игроков. Парижское соглашение закрепило

⁵ *Slaughter S.* Global informalism and the G20 // *Journal of International Relations and Development.* 2021. Vol. 24. №. 3. – P. 534.

подход «снизу-вверх» в климатическом сотрудничестве, а это означает, что достижение согласованных целей должно поддерживаться совокупностью усилий государств, определяемых ими самостоятельно, с учетом «общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей». Кроме того, на межгосударственном уровне управления (режим РКИК ООН) очерчены лишь общие принципы взаимодействия сторон. Все вышесказанное предопределяет спрос на самые разные формальные, но чаще неформальные диалоговые (если быть точнее, неформализованные) структуры и механизмы взаимодействия сторон в международном климатическом сотрудничестве.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества, научный проект № 21-514-12001.

**ПОЗИТИВНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ
ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
НА ПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТАМИ
НАУЧНОГО ПРОГРЕССА**

Бородина Елизавета Андреевна,
*соискатель кафедры международного права
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*
eaborodina@msal.ru

Теоретические и юридические представления об обязательствах государств по защите прав человека развивались и детализировались вместе с формированием универсальной системы защиты прав человека под эгидой Организации Объединенных Наций. Сегодня эффективное осуществление прав человека включает не только выполнение государством своих негативных обязательств – обязательств по невмешательству, но и принятие ряда позитивных мер¹, поскольку только государство может обеспечить то, что необходимо человеку для полной реализации его прав².

Комитет по правам человека ООН в 2004 году определил комплексный характер юридических обязательств государств, которые включают в себя как негативную, так и позитивную составляющую. По мнению Комитета, позитивные обязательства представляют собой комплекс мер (законодательных, судебных, административных), направленных на защиту прав человека не только со стороны самого государства, но и со стороны частных лиц³.

¹ Droge C. Positive Verpflichtungen der Staaten in der Europäischen Menschenrechtskonvention. Heidelberg, 2003. S. 381–382; Lavrysen L. Human rights in a positive state. Cambridge, 2016. P. 1; Xenos D. The Positive Obligations of the State under the European Convention of Human Rights. New York, 2013. – P. 3.

² Fredman S. Human Rights Transformed. Positive rights and positive duties. New York, 2008. – P. 52.

³ Замечание общего порядка № 31 Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта. 26 мая 2004 г. КПЧ. CCPR/C/21/Rev.1/Add.13 URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gen-comm/Rhrcom31.html> (дата обращения: 12 ноября 2022 г.).

В свою очередь, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (далее КЭСКП) впервые рассмотрел вопросы, связанные с природой и сферой охвата обязательств государств, в Замечании общего порядка № 3 (1990), отметив следующую особенность в отношении данного поколения прав: государства-участники обязаны обеспечить удовлетворение минимальных базовых уровней каждого из прав, провозглашенных в Пакте⁴.

Нормативное содержание и элементы права каждого человека на участие в научном прогрессе, закрепленного в статье 27 Всеобщей декларации прав человека (1948) и детализированного в пункте 1 b) статьи 15 Международного пакта об экономических, культурных и социальных правах (1966), были раскрыты в Замечании общего порядка № 25 о науке и экономических, социальных и культурных правах (2020) (далее Замечание).

В Замечании делается акцент на позитивном характере обязательств: «Государства должны принимать позитивные меры для продвижения науки, а также для защиты и распространения научных знаний и их практического применения» (п. 14)⁵.

В Замечании КЭСКП классифицирует все обязательства с точки зрения их содержания на общие, конкретные и основные. Отдельно выделяются обязательства по охране особо уязвимых групп, сталкивающихся с системной дискриминацией при осуществлении права, – женщин, инвалидов, лиц, живущих в нищете, и коренных народов.

Общие обязательства государств по реализации права на участие в научном прогрессе формулируются КЭСКП с учетом особенностей имплементации экономических, социальных и культурных прав на национальном уровне, связанных

⁴ Замечание общего порядка № 3 о характере обязательств государств-участников. 1990 г. КЭСКП. E/1991/23. URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CESCR/Shared%20Documents/1_Global/INT_CESCR_GEC_4758_R.doc (дата обращения 17 ноября 2022 г.).

⁵ Замечание общего порядка № 25 о науке и экономических, социальных и культурных правах. 30 апреля 2020 г. КЭСКП. E/C.12/GC/25. URL: <https://www.ohchr.org/ru/documents/general-comments-and-recommendations/general-comment-no-25-2020-article-15-science-and> (дата обращения: 27 ноября 2022 г.).

с возможной нехваткой ресурсов, и с учетом концепции постепенного осуществления, раскрытой в Замечании общего порядка № 3⁶.

Общие обязательства носят безотлагательный характер и включают в себя позитивные меры, которые должны быть предприняты незамедлительно, носить осознанный, конкретный и целенаправленный характер, а также не быть регрессивными⁷. К числу таких обязательств государств-участников в связи с правом на участие в научном прогрессе и его практическом применении относятся принятие надлежащих законодательных и бюджетных мер, а также ликвидация неравенства и любых форм дискриминации.

Основные обязательства (*core obligations*), по мнению КЭСКП, представляют собой ряд позитивных мер, которые государства-участники должны принять, чтобы обеспечить по крайней мере минимально необходимый уровень осуществления права⁸. Основные обязательства должны выполняться государствами-участниками в приоритетном порядке, а в случае их невыполнения государства-участники должны продемонстрировать, что они приложили все разумные усилия для их выполнения в пределах имеющихся у них ресурсов как индивидуально, так и в рамках международной помощи и сотрудничества (п. 51)⁹.

⁶ Замечание общего порядка № 3 о характере обязательств государств-участников. 1990 г. КЭСКП. E/1991/23. URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CESCR/Shared%20Documents/1_Global/INT_CESCR_GEC_4758_R.doc (дата обращения: 17 ноября 2022 г.).

⁷ Замечание общего порядка № 25 о науке и экономических, социальных и культурных правах. 30 апреля 2020 г. КЭСКП. E/C.12/GC/25. URL: <https://www.ohchr.org/ru/documents/general-comments-and-recommendations/general-comment-no-25-2020-article-15-science-and> (дата обращения: 27 ноября 2022 г.).

⁸ Замечание общего порядка № 3 о характере обязательств государств-участников. 1990 г. КЭСКП. E/1991/23. URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CESCR/Shared%20Documents/1_Global/INT_CESCR_GEC_4758_R.doc (дата обращения: 17 ноября 2022 г.).

⁹ Замечание общего порядка № 25 о науке и экономических, социальных и культурных правах. 30 апреля 2020 г. КЭСКП. E/C.12/GC/25. URL: <https://www.ohchr.org/ru/documents/general-comments-and-recommendations/general-comment-no-25-2020-article-15-science-and> (дата обращения: 27 ноября 2022 г.).

Конкретные обязательства государств по реализации права на участие в научном прогрессе формулируются КЭСКП с учетом общепризнанной в международном праве в области прав человека тройной классификации обязательств государств на: «обязательство уважать», «обязательство защищать» и «обязательство осуществлять», предложенной Генри Шу¹⁰ и получившей дальнейшее развитие в работах специального докладчика по вопросу о праве на питание Асбьёрна Эйде¹¹.

При этом если «обязательство уважать» является по своей природе преимущественно негативным и требует от государств-участников воздерживаться от прямого или косвенного посягательства на осуществление права, то «обязательство защищать» и «обязательство осуществлять» носят исключительно позитивный характер¹².

В отношении права пользоваться результатами научного прогресса «обязательство защищать» включает принятие государством-участником защитных мер по недопущению посягательства со стороны третьих лиц на право участия в научном прогрессе и его практическом применении (п. 43)¹³.

«Обязательство осуществлять» предусматривает принятие мер для развития и распространения достижений науки,

¹⁰ *Shue H.* Basic Rights: Subsistence, Affluence, and U.S. Foreign Policy. Princeton, 1980. – P. 52–60.

¹¹ Право на достаточное питание как одно из прав человека. Доклад, подготовленный А.Эйде. 7 июля 1987 г. UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1987/23. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/139080> (дата обращения: 7 ноября 2022 г.).

¹² Маастрихтские руководящие принципы, касающиеся нарушений экономических, социальных и культурных прав. 26 января 1997 г. E/C.12/2000/13. URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=4slQ6QSmIBEDzFEovLCuW1AVC1NkPsgUedPIF1vfPMKYgDHGeM4eb%2Fvmh1NjNscpCYH%2BsJuplVQ%2Bo5%2FT9w%2B2MzZOltxLfcM6CGBISnn204nZ2w9%2BXEAeA3WgpEGyLZfo> (дата обращения: 27 ноября 2022 г.).

¹³ Замечание общего порядка № 25 о науке и экономических, социальных и культурных правах. 30 апреля 2020 г. КЭСКП. E/C.12/GC/25. URL: <https://www.ohchr.org/ru/documents/general-comments-and-recommendations/general-comment-no-25-2020-article-15-science-and> (дата обращения: 27 ноября 2022 г.).

в том числе: инвестирование в науку; утверждение политики, способствующей проведению научных исследований; выделение бюджетных средств для наращивания научного потенциала и развития образования; принятие позитивных мер по преодолению препятствий, стоящих на пути человека к использованию результатов научных достижений (п. 47)¹⁴.

Таким образом, каждое из обязательств государств в отношении реализации права на пользование результатами научного прогресса включает в себя широкий спектр мер преимущественно позитивного характера. Общие обязательства носят «рамочный характер», в то время как основные обязательства формулируются для обеспечения минимально необходимого уровня осуществления права государствами-участниками.

В таком подходе просматривается элемент гибкости, необходимый для прогрессивного и в то же время эффективного осуществления права государствами-участниками, находящимися на разных этапах развития и обладающими различным объемом запасов имеющихся ресурсов. Благодаря такой классификации обязательств государств Замечание общего порядка № 25 о науке и экономических, социальных и культурных правах становится своего рода «дорожной картой» для государств, позволяющей наиболее эффективным образом обеспечить реализацию права для всех лиц в пределах их юрисдикции.

¹⁴ Замечание общего порядка № 25 о науке и экономических, социальных и культурных правах. 30 апреля 2020 г. КЭСКП. E/C.12/GC/25. URL: <https://www.ohchr.org/ru/documents/general-comments-and-recommendations/general-comment-no-25-2020-article-15-science-and> (дата обращения: 27 ноября 2022 г.).

СТРАТЕГИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА В ИЗУЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ МИРОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ¹

**Данилова Ксения Михайловна,
Ужовский Владислав Сергеевич,**

*студенты магистратуры факультета социологии
Санкт-Петербургский государственный университет
eeseniaa@gmail.com
vladislavzhovsky@mail.ru*

Цель доклада состоит в обосновании возможности использования смешанной стратегии сравнительного анализа в изучении мировых учреждений.

В настоящее время при исследовании различных феноменов социального характера, включая и организации, применяются категорию «устойчивость». Авторы настоящего доклада делают попытку выявить возможность применения данной категории к мировым учреждениям (международным организациям и другим формам многостороннего международного сотрудничества). Термин «устойчивость» в данном докладе определяется как способность социальной единицы сохранять свою сущность и целостность, противостоять факторам, направленным на ее ослабление или разрушение. Устойчивость представляет собой своего рода иммунитет от нестабильности. Международная организация – это своеобразный живой организм, в чем-то подобный человеческому организму. Однако свойство «живой» не тождественно свойству «устойчивый». Живое может иметь различную степень устойчивости. Высокая устойчивость позволяет организации продолжать свою деятельность, расширяться, накапливать потенциал. Малая устойчивость приводит к ослаблению организации, нарастанию внутренней конфликтности. Малоустойчивая организация не сможет эффективно функционировать и осуществлять свою деятельность, достигать целей,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-514-12001.

для которых ее создали. Абсолютной устойчивости достичь невозможно, но можно использовать это понятие как некую идеализацию.

Эмпирический материал для исследования взят из базы данных, разработанной участниками проекта РФФИ «Теория мировых учреждений: динамика их внутренней среды, внешнего окружения и организационной роли в мировой политике». База содержит сведения о более чем полутора сотнях мировых учреждениях разных типов и включает 50 переменных, охватывающих внутреннюю структуру, нормативно-правовую и программную деятельность, влияние учреждений на мировую политику.

В сравнительных социологических исследованиях существует возможность использования двух стратегий сравнения: (1) качественной стратегии, ориентированной на изучение кейсов и (2) количественной стратегии, нацеленной на изучение переменных. Эти две стратегии могут быть совмещены в одном исследовании, хотя и предполагают различные объекты анализа и разную логику исследования. Ч. Рагин называет такое соединение подходов микс-стратегией (*mixed methods*)². Использование в рамках одного исследования и количественных, и качественных методов позволяет получить более полные результаты по сравнению с исследованиями, основанными только на одной стратегии, но требует внимательного отношения к дизайну исследовательских инструментов, с тем чтобы методы совмещались, но не смешивались.

В нашем исследовании применение микс-стратегии является и возможным, и целесообразным, поскольку рассмотрение только отдельных кейсов не даст понимания закономерностей генеральной или выборочных совокупностей, а комплексный и единый массив данных не сможет отобразить особенности отдельных мировых учреждений.

При проведении нашего исследования проявились три методологические проблемы, на которые обратил внимание

² *Ragin Ch.C. The Comparative Method: Moving Beyond Qualitative and Quantitative Strategies // Berkeley and Los Angeles: University of California Press. 1989.*

Дж. Голдтроп. Первую из них он назвал «проблемой маленькой *n*». Она обусловлена тем, что генеральная и выборочная совокупности примерно равны. Дж. Голдтроп связывает этот вопрос с недостатком несущественных сведений, собранных в исследованиях, при слишком большом количестве переменных и слишком малом количестве случайностей³. Вторая проблема – проблема Галтона – связана с тем, что сходства составных элементов изучаемого феномена могут определяться внешними факторами. В этом случае теряется смысл сравнения феноменов между собой. Последняя проблема – проблема «черного ящика», или вопрос, как переходить от фиксирования закономерностей к их причинному объяснению.

При сравнительном анализе мировых учреждений с большой степенью вероятности может возникнуть любая из трех проблем. Применение микс-стратегии, как мы полагаем, как раз и является одним из способов преодоления методологических затруднений.

Из генеральной совокупности мировых учреждений были сформированы выборки, включающие многосторонние структуры трех географических регионов: Европейского, Азиатского и Африканского. Принадлежность конкретного учреждения к тому или иному региону определялась по локализации его секретариата (либо штаб-квартиры).

Была использована смешанная стратегия сравнительного анализа, которая комбинирует качественные и количественные методы: кластеризацию и корреляцию, являющиеся преимущественно количественно-статистическими методами, и категоризацию, применяемую в большинстве своем в качественных исследованиях.

Метод кластеризации позволяет сформировать кластеры мировых учреждений по географическому признаку, категоризировать переменные, составить комплексные переменные, провести сравнение учреждений внутри кластера,

³ *Goldthorpe J.* Current Issues in Comparative Macrosociology: A Response to the Commentaries // *Comparative Methodological Research. Methodological Issues in Comparative Science.* 1997. Vol. 16. – P. 121–132.

а затем, выявив типичные характеристики, свойственные каждому кластеру, провести сравнение кластеров.

Нами предпринята попытка разработать и измерить комплексные переменные устойчивости мировых учреждений. Предлагается использовать пять комплексных переменных устойчивости: (1) устойчивость внутренней структуры, (2) устойчивость нормативно-правовой базы, (3) устойчивость действий, (4) устойчивость состава (5) устойчивость внешних связей. Для каждой комплексной переменной предложена шкала, имеющая несколько реперных точек.

Для примера приведем шкалу устойчивости внутренней структуры мирового учреждения. Его внутренняя структура характеризуется наличием разнообразных руководящих органов. Поэтому в качестве реперных точек взяты основные типы органов: пленарная ассамблея, совет (комитет) постоянных представителей, комитет/совет министров, исполнительный орган, секретариат, судебный или арбитражный орган. В соответствующей таблице фиксируется наличие (1) или отсутствие (0) каждого из органов. Таким образом, шкала имеет шесть вариаций, седьмая введена для возможности учесть мировые учреждения, не обладающие постоянными органами. Степень устойчивости каждого мирового учреждения определяется как количество имеющихся у него органов и варьируется от 0 до 6.

Аналогичным образом были составлены шкалы для других четырех комплексных переменных. Для каждого из трех выделенных региональных кластеров учреждений были составлены сводные таблицы.

Сопоставление значений матриц устойчивости регионов показывает, что наибольшей устойчивостью по всем пяти комплексным переменным обладают мировые учреждения европейского региона. Учреждения кластера азиатского региона по устойчивости всех комплексных переменных, за исключением одной, находятся на втором месте после Европы. Учреждения африканского кластера опережают учреждения Азии только по одному показателю – устойчивости действий, а по совокупности всех остальных признаков имеют самую малую степень устойчивости.

**НОРМАТИВНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
АМЕРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ**

Доурадо Роша Габриел,
*аспирант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
1042215156@pfur.ru*

Организация американских государств (далее ОАГ) была основана в 1948 году, когда Устав ОАГ был принят в городе Боготе, Колумбия на 9-й Межамериканской конференции. Первоначально в состав ОАГ входило 21 государство. История Организации отмечена несколькими конфликтами, свидетельствующими о нестабильности в американском регионе. Например, в период проведения упомянутой конференции в Боготе (с 30 марта по 2 мая 1948 года) в этом городе произошел ряд беспорядков, явившихся следствием убийства лидера Либеральной партии Хорхе Элесьера Гайтана, совершенного 9 апреля 1948 года. Эта серия беспорядков привела к внутренним конфликтам и гражданской войне, которая продолжается до сих пор, несмотря на договоренности, достигнутые в 2016 году. На девятой Межамериканской конференции, помимо Устава ОАГ, была одобрена и Американская декларация прав и обязанностей человека. Исторически это была первая международная декларация прав человека. Позже, в 1969 году, была подписана Американская конвенция о правах человека (также называемая Пактом Сан-Хосе-де-Коста-Рика), которая вступила в силу в 1978 году. В настоящее время де-юре 35 стран Америки ратифицировали Устав ОАГ и являются членами Организации, а де-факто – только 32 государства, потому что в ОАГ нет кубинских, венесуэльских и никарагуанских законных представителей.

Тема кризиса ОАГ довольно обширна. Высшим органом ОАГ является Генеральная ассамблея, в состав которой входят делегации большинства государств – членов Организации.

Статус постоянного наблюдателя ОАГ предоставлен 70 странам, в том числе в их состав на протяжении 30 лет входила и Россия⁴ (с 1 апреля 1992 г. по 21 апреля 2022 года, когда постоянный совет ОАГ одобрил резолюцию о приостановке статуса России в качестве наблюдателя при организации из-за ситуации вокруг Украины).

Это решение усилило нестабильность в организации. Приостановка статуса постоянного наблюдателя России навязывает главенство США в ОАГ. Россия являлась участником Европейского суда по правам человека с 1998 года по сентябрь 2022 года. В то же время США никогда не были участниками Межамериканского суда по правам человека.

Здание ОАГ, расположенное в Манагуа – столице Никарагуа, находится под охраной полиции с 24 апреля 2022 года, когда правительство Никарагуа объявило о высылке делегации ОАГ из страны. По заявлению главы МИД страны, ОАГ не способствует единству региона, не уважает суверенитет и самоопределение народов. Вместе с тем Никарагуа отказалась от законного представительства в штаб-квартире ОАГ в Вашингтоне, объявила о высылке делегации ОАГ из Никарагуа и в августе передала здание ОАГ в ведение Национального автономного университета Никарагуа.

Никарагуа является одним из основателей ОАГ и ратифицировала её устав в 1950 году. Она объявила о своем выходе из членства ОАГ, отправив официальное письмо на имя Генерального секретаря ОАГ 18 ноября 2021 года. Однако, согласно статье 143 устава ОАГ, выход Никарагуа из членства ОАГ должен состояться через два года, т. е. в ноябре 2023 года, чтобы Никарагуа могла выполнить оставшиеся обязательства перед ОАГ. Кроме этого, страна Центральной Америки не денонсировала Межамериканскую конвенцию 1969 года, поэтому она остается связанной обязательствами по этому договору и Американской декларацией прав и обязанностей человека 1948 года.

⁴ *Абашидзе А.Х.* Право международных организаций. Региональные, межрегиональные, субрегиональные межправительственные организации: учебник для вузов. Москва, 2022. – С. 30.

Еще одним членом – основателем ОАГ является Венесуэла. Она являлась также участником Пакта Сан-Хосе с 22 ноября 1969 по 10 сентября 2013 года, так как в 10 сентября 2012 года она объявила о своем решении денонсировать Американскую конвенцию о правах человека 1969 года, после чего, выполнив требования, установленные статьей 78 договора об обязательном участии в течении года после объявления о выходе, она прекратила своё участие в конвенции. Что касается соблюдения Устава ОАГ, то Венесуэла объявила о своем выходе из организации в апреле 2017 года, а окончательный выход произошел в апреле 2019 года, как это определено статьей 143 Устава ОАГ. Таким образом, двухлетний предусмотренный для вступления решения в силу, был соблюден.

Куба, как Никарагуа и Венесуэла, также является членом – основателем ОАГ. Общеизвестно, что Куба ратифицировала Устав ОАГ в 1952 году, но ее правительство было отстранено от работы в организации 10 лет спустя решением 8-го консультативного совещания министров иностранных дел стран – членов ОАГ⁵ в Пунта-дель-Эсте (Уругвай). В отношении Кубы Генеральная ассамблея ОАГ, собравшаяся 9 июля 2009 года в Сан-Педро-Сула (Гондурас), заявила, что резолюция, принятая 31 января 1962 года в Уругвае, на основе которой правительство Кубы было отстранено от работы в ОАГ, была приостановлена и утратила силу.

Резолюция 2009 года гласит, что участие Республики Куба в ОАГ будет результатом процесса диалога, инициированного по просьбе Кубы и «в соответствии с практикой, целями и принципами ОАГ». Куба не стала возвращать к работе в организации, поскольку ОАГ, как заявил президент Кубы Рауль Кастро во время седьмого саммита Ассоциации карибских государств, состоявшегося в 2016 году в Гаване, является «инструментом империалистического господства США». Исключение островного государства из ОАГ в 1962 году привело

⁵ *Абашидзе А.Х.* Региональные системы защиты прав человека: учебник для вузов. Москва, 2022. – С. 153.

на деле к активизации экономических санкций против этой страны. Еще до этого, с 1960 года, против Кубы начали применяться экономические санкции, которые действуют и сегодня, несмотря на большое неприятие международным сообществом этих санкций, как противоречащих международному праву, что неоднократно озвучивалось и в рамках заседаний Генеральной Ассамблеи ООН⁶.

По мнению Кубы, деятельность ОАГ направлена на удовлетворение имперских интересов США, поскольку ОАГ поддерживала государственный переворот в Боливии в 2019 году, а также действовала, не имея полномочий СБ ООН и даже вопреки его мнению в Гватемале в 1954 году и в Доминиканской Республике в 1960 и 1965 годах⁷. Ввиду этого 15 июня 2016 года Генеральная ассамблея ОАГ приняла Декларацию с извинениями перед Доминиканской Республикой за роль, сыгранную региональным объединением, которое в 1965 году одобрило вторжение в карибское государство.

Следует отметить, что ОАГ выступает в качестве технического секретариата процесса «Саммиты Америки». Всего было проведено уже девять конференций, первая из которых состоялась в Майами в 1994 году. Куба была на саммите лишь однажды – в 2015 году. Перед последним саммитом, проходившим в Лос-Анджелесе с 6 по 10 июня 2022 года, несколько государств, таких как Мексика, Боливия и Гондурас, а также международные организации, такие как АЛБА и КАРИКОМ, протестовали против исключения Кубы, Никарагуа и Венесуэлы из саммита. Впервые восемь глав государств региона не присутствовали на американском саммите. Эти государства стремятся к соблюдению международного права и сотрудничеству со всеми народами, независимо от экономической или политической ориентации каждого государства.

⁶ *Rocha G.D., Silva M.A.* As potencialidades e os limites do Direito Internacional Público contemporâneo: uma análise do bloqueio imposto à Cuba pelos EUA // *Revista de Estudos e Pesquisas sobre as Américas*. 2019. 13 (3). – P. 100–134.

⁷ *Абашидзе А.Х.* Право международных организаций. Региональные, межрегиональные, субрегиональные межправительственные организации: учебник для вузов. М., 2022. – С. 203.

Президент Мексики предложил Латинской Америке выйти из ОАГ и создать новый региональный союз. Даже Рабочая партия (бразильская), которая вернется в правительство в 2023 году, раскритиковала межамериканскую систему в 2011 году и сократила свое финансирование от Межамериканской комиссии по правам человека из-за решения против Бразилии, связанного с воздействием на окружающую среду строительства электростанции Белу-Монте.

Недавние выборы, прошедшие в Колумбии и Бразилии, указывают на усиление таких организаций, как СЕЛАК, в которой нет представителей США и Канады, и на возможное возрождение межамериканской системы защиты прав человека в рамках ОАГ. Сближение между Колумбией и Венесуэлой наряду с приглашением Венесуэлы вернуться в Межамериканскую систему защиты прав человека может представлять собой усиление ОАГ, но все еще рассматривается как нечто отдаленное, поскольку уход Венесуэлы из этого органа уже произошел.

В Латинской Америке и в Карибском бассейне многие государства и международные организации заинтересованы в соблюдении международного права. Санкции в отношении Кубы, Никарагуа и Венесуэлы должны быть приостановлены в соответствии с международным правом, а не геополитическими интересами. В любом случае ОАГ, Куба, Венесуэла и Никарагуа должны соблюдать обязательства в области прав человека, содержащиеся в Американской декларации прав и обязанностей человека 1948 года, как и другие страны, подписавшие эту декларацию.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Дудченко Марк Геннадьевич,
*студент факультета международных отношений
и политических исследований
СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ
dudchenko_official@inbox.ru*

Организация черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС) – это региональная межправительственная организация, включающая в себя 13 стран из трёх регионов – Восточной Европы, включая Россию, Кавказа и Балкан. Штаб-квартира – Постоянный международный комиссариат – расположена в Стамбуле, Турция. Организация была основана 25 июня 1992 года в ходе подписания Декларации о создании Черноморского экономического сотрудничества в Стамбуле. Полноценной региональной межправительственной организацией ЧЭС стала в 1998 году, в Ялте, в день, когда был принят Устав Организации¹. Устав был ратифицирован всеми участниками в 1999 году.

Важно отметить, что в задачах и областях сотрудничества Организации не затрагиваются политические вопросы, но, напротив, реализуются финансово-экономические, научные, агропромышленные и контртеррористические (включая борьбу с незаконной миграцией) цели.

Отсутствие в повестке дня ЧЭС политических вопросов, на наш взгляд, обусловлено несколькими основными причинами. Прежде всего, широкой степенью различия государств-членов по блоковому и экономическому принципам и разделению на субрегионы. Члены Организации входят в НАТО (Болгария, Турция, Северная Македония, Греция,

¹ Устав Организации черноморского экономического сотрудничества // Министерство транспорта Российской Федерации. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/7/773?type=&ysclid=ldiyx49jgk774735050> (дата обращения: 8 ноября 2022 г.).

Румыния), ОДКБ (Россия и Армения), СНГ (Россия, Армения, Азербайджан, Молдова), ЕС (Болгария, Румыния, Греция). Черноморский регион отличается высокой степенью конфликтогенности² всех включённых в него субрегионов – Балкан (Сербия – Косово; Греция – Северная Македония; Болгария – Северная Македония, Греция – Турция), Восточной Европы (приднестровский конфликт; российско-украинское столкновение), Кавказа (Россия – Грузия, нагорнокарабахский конфликт). Противоречия подпитываются финансово-экономической неоднородностью причерноморских государств.

Не смотря на рост конфликтогенности в регионе ни одна из стран-членов не воспользовалась правом выхода из организации, в то время как её ряды, наоборот, пополнили новые державы. ЧЭС занимается экономическими и косвенно связанными с экономикой вопросами, но не обсуждением политических проблем или разрешением конфликтных ситуаций. Российская Федерация поддерживает принцип внеполитического статуса Организации. Министр иностранных дел России С. В. Лавров неоднократно подчеркивал приверженность принципам решения исключительно зафиксированных в Уставе ЧЭС задач³.

Организация занимается вопросами энергетики, устойчивого развития, культуры, а также противодействия терроризму. Специфику территориального расположения соответствующего региона – между Западом и Востоком – Организация реализует в своих транспортных и логистических проектах, интерес к которым проявляет Китай в рамках своей

² Эшба Э.Д. Региональное сотрудничество на Черном море: достижения, проблемы, перспективы. Вестник МГИМО. 2013. – С. 43. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/1119-1630-1-SM.pdf> (дата обращения: 8 ноября 2022 г.).

³ Лавров: Не нужно политизировать вопросы, решаемые в рамках ОЧЭС // Федеральный сайт Единой России. 16 декабря 2011. URL: <https://er.ru/activity/news/lavrov-ne-nuzhno-politizirovat-voprosy-reshaemye-v-ramkah-oches> (дата обращения: 9 ноября 2022 г.); Тянут в политику: Сергей Лавров призвал не политизировать ОЧЭС // Электронный портал «Известия». 14 декабря 2018. URL: <https://iz.ru/823818/aleksei-zabrodin/tianut-v-politiku-sergei-lavrov-prizval-ne-politizirovat-oches> (дата обращения: 9 ноября 2022 г.).

программы «Один пояс – один путь». Сотрудничество в области транспорта в рамках ЧЭС осуществляется посредством реализации трех меморандумов: Меморандум о взаимопонимании по скоординированному развитию скоростной автомагистрали вокруг Черного моря; Меморандум о взаимопонимании по развитию морских магистралей в регионе ЧЭС. Меморандум о взаимопонимании по вопросам облегчения перевозки грузов автомобильным транспортом⁴.

Черноморский регион крайне богат энергетическими ресурсами, располагается на втором месте в мире по запасам и добыче нефтегазовых ресурсов после стран Персидского залива. Главной особенностью энергетической деятельности Организации является приверженность правилам устойчивого развития в рамках установленных норм. ЧЭС развивает потенциал возобновляемой энергии на базе проекта ‘Black Sea Blue Economy’, который финансируется как самой ЧЭС, так и Европейской комиссией в рамках грантового контракта при содействии Европейского морского и рыболовного фонда Европейского союза⁵.

Следует отметить, что только три страны Организации (Азербайджан, Россия и Румыния) производят энергию, в то время как остальные страны являются покупателями, поэтому сложно прийти к единому вектору решения данной задачи. Однако в 2003 году в ходе деятельности большинства стран – членов ЧЭС была подписана Бакинская декларация министров энергетики, нацеленная на либерализацию энергетического сегмента и построение единой энергетической сети⁶.

Российская сторона имеет сформулированную позицию по энергетическому вопросу. На Саммите ЧЭС в 2017

⁴ Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) // Министерство транспорта РФ. URL: <https://mintrans.gov.ru/activities/69/82> (дата обращения: 12 ноября 2022 г.).

⁵ Black Sea Blue Economy Community. URL: <http://www.bsec-bsvkc.org/Forms/About/ourMission#> (дата обращения: 12 ноября 2022 г.).

⁶ Baku Declaration on Energy Cooperation in the BSEC Region. Baku, Azerbaijan, 19 September 2003. Meeting of the Council of Ministers of BSEC Member States. Baku, October 2003.

году министр энергетики РФ А.В. Новак подтвердил, что в ходе официальных мероприятий была отмечена высокая роль Организации в региональной энергетической безопасности. ЧЭС доказала свою востребованность в различных сферах кооперации, а по итогам заседания был выработан эффективный механизм для налаживания совместной работы⁷.

Современные события – сложнейшее испытание для ЧЭС. Это серьезный вызов для Организации, сложившейся в условиях конструктивного сотрудничества ее членов. Возрастающее недоверие, выливающееся порой в противостояние, – главная трудность для активной и полноценной работы организации. Политизация ЧЭС не позволяет в полной мере координировать силы стран-участниц для достижения целей региона.

Организация переживает определённые трудности в нынешнее время, что особенно сказывается на работе Действующего председателя ЧЭС, в обязанность которого входит координация всех мероприятий, осуществляемых в рамках ЧЭС, обеспечение надлежащей работы Организации, а также выполнение принятых резолюций и решений⁸.

В свое время Организация справилась с вызовами, обеспечив плодотворное развитие запланированных проектов на фоне российско-украинских разногласий, и с масштабными задачами, вызванными пандемией. В таких случаях, утверждал Майкл Христидис, занимавший пост генерального секретаря ЧЭС, у организации имеется достаточно «предохранительных клапанов»⁹. Организация продолжает выполнять свой мандат, стараясь абстрагироваться от современных политических разногласий.

⁷ Александр Новак принял участие в саммите ОЧЭС и двусторонних встречах на его полях // Министерство энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/8054> (дата обращения: 12 ноября 2022 г.).

⁸ Устав Организации черноморского экономического сотрудничества // Министерство транспорта Российской Федерации. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/7/773?type=&ysclid=ldiyx49jgk774735050> (дата обращения 8 ноября 2022 г.).

⁹ Генсек ОЧЭС: стараемся создать климат для экономического диалога России и Украины. 2018. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5243464> (дата обращения: 5 ноября 2022 г.).

Будучи региональной международной организацией, не занимающейся политикой, ЧЭС позволяет сохранять контакты между странами-членами даже в случае разрыва дипломатических отношений между ними. Эта резервная площадка при должном подходе имеет большой шанс в ближайшем будущем стать регулятором в разрешении многих противоречий в отношениях между странами-участницами. Фактор реальных действий по сохранению чистой акватории Черного моря также положительно влияет на укрепление отношений стран региона, привлекая к этой задаче даже неприморские государства.

Энергетические проблемы лишь увеличивают свою значимость в текущих условиях. Несмотря на относительно выдержанный подход Организации к разрешению энергетических вопросов, медленно, но верно она уже осуществила ряд важнейших проектов. Этот опыт даёт надежду, что в тесных контактах с другими международными организациями и странами получится и далее развивать зелёную и голубую экономики.

В итоге можно сделать вывод о том, что ЧЭС, несомненно, является весьма полезной организацией, которая подходит к решению проблем профессионально, концентрированно и адекватно. Политизация Организации мешает выполнению поставленных текущих задач, но не атрофирует её работу.

**РОЛЬ ИСЛАМСКОГО ФАКТОРА
ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ИРАНА И САУДОВСКОЙ
АРАВИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА (ОИС)¹**

**Зубрякова Ольга Валерьевна,
Торосян Ангелина Михайловна,
Полторацкая Милослава Александровна,**
*студенты факультета международных отношений
и политических исследований
Северо-Западного института управления РАНХиГС
ozubryakova-20@edu.ranepa.ru*

Прекращение конфликтов на Ближнем Востоке и в Передней Азии является одной из актуальных задач современного мира, а поиск путей их решения стал важной частью политики и научных исследований. Одним из серьезных конфликтов является противостояние Исламской Республики Иран (ИРИ) и Королевства Саудовская Аравия (КСА), проявляющееся, в частности, на площадках Организации исламского сотрудничества.

Организация исламского сотрудничества (ОИС) является самой крупной и влиятельной организацией, созданной мусульманскими государствами. В настоящее время в нее входят 57 стран². Деятельность ОИС направлена на расширение и укрепление братских связей и солидарности между государствами³, в которых большая или значительная часть населения исповедует ислам. ОИС выполняет представительские функции от имени уммы, то есть религиозной общины,

¹ Исследование выполнено в рамках инициативной НИР СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ, номер в системе ЕГИСУ НИОКТР 122112900010-9.

² Charter of the Organisation of Islamic Cooperation (OIC). URL: <https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=16&refID=5> (дата обращения: 20 ноября 2022 г.).

³ Charter of the Organisation of Islamic Cooperation (OIC). URL: <https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=16&refID=5> (дата обращения: 20 ноября 2022 г.).

включающей всех мусульман мира⁴. Мандат ОИС позволяет обсуждать все вопросы, с которыми сталкивается как мусульманский мир, так и человечество в целом⁵. ОИС иногда даже называют восточным вариантом ООН⁶.

Проблемой, оказывающей существенное дестабилизирующее влияние на процесс достижения основных целей организации, является исторически сложившаяся разнородность ислама. Членам организации оказывается довольно сложно, а иногда и невозможно достичь консенсуса в решении конкретных проблем и даже определить повестку дня. Коммуникации и сотрудничеству стран исламского мира также мешают довольно напряженные отношения между рядом государств, в особенности между ИРИ и КСА. Представители Ирана неоднократно обращали внимание лидеров саудовского руководства на то, что взаимопонимание между Ираном и Саудовской Аравией определяет единство всего исламского мира в целом⁷. Разорванные в 1988 году дипломатические отношения между государствами были восстановлены в 1991 году, но напряженность в отношениях сохранилась. В 2012 году ОИС приостановила участие Сирии в организации, поддерживая позицию КСА. Иран выступал против такого решения, но его делегацию, так же как и сирийскую, не пригласили на экстренный саммит, проходивший в Мекке 14 августа 2012

⁴ *Наумкин В.В., Кузнецов В.А.* Исламский мир и исламские организации в современной мирополитической системе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. № 4. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskiy-mir-i-islamskie-organizatsii-v-sovremennoy-miropoliticheskoy-sisteme-1> (дата обращения: 2 декабря 2022 г.).

⁵ *Ахмедова Ф.М., Корнилов А.А.* «Организация Исламского сотрудничества» и выработка международной позиции мусульманской уммы // Ислам в современном мире. 2019. – С. 185–197.

⁶ *Муфлиханова Д.Р.* Особенности организации исламского сотрудничества как межправительственной международной организации // Вестник ВУиТ. 2012. № 4.

⁷ Подробнее см.: Конец худого мира: чем опасен конфликт между Ираном и Саудовской Аравией // РБК. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 3 октября 2021 г.).

года. Участие Сирии в организации не восстановлено до сих пор.

3 февраля 2020 года членам иранской делегации, планировавшим принять участие во встрече ОИС для обсуждения плана урегулирования палестинской проблемы (так называемой «сделки века»)⁸ в Джидде, было отказано в выдаче виз. Несмотря на официальное приглашение, направленное Ирану Генеральным секретарем ОИС, КСА заблокировала участие представителей ИРИ в обсуждении серьезного международного вопроса.

Важно отметить, что решение вопроса о палестинских землях является не только одним из основных направлений деятельности ОИС⁹, но и ключевой проблемой всего мусульманского мира. Очевидно, Эр-Рияд манипулировал своим положением принимающей страны, не выдав визы иранской делегации.

В 2022 году отношения между КСА и ИРИ снова находятся в кризисном состоянии. Некоторые СМИ активно распространяют информацию о том, что Иран якобы планирует вторжение на территорию Саудовской Аравии. КСА считает атаку из ИРИ по целям в Королевстве неизбежной.

Для консолидации стран – участниц ОИС общности религиозных принципов оказалось недостаточно. Сложный характер этой организации является причиной отсутствия солидаризации по всем направлениям. Также необходимо отметить, что Иран и Саудовская Аравия занимают полярные позиции по ряду существенных вопросов. Конфликты вышли за рамки двусторонних государственных отношений на новый уровень – на платформу многостороннего межгосударственного диалога.

Многие проблемы, возникшие и сформулированные еще в самом начале существования организации, не решены

⁸ Эр-Рияд не пустил делегацию из Ирана на обсуждение «сделки века» // ИА Красная Весна. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/6a2a4685>.

⁹ Standing Committees. Al-Quds Committee // Organization of Islamic Cooperation. URL: http://www.oic-oci.org/page/?p_id=172&p_ref=58&lan=en (дата обращения: 29 ноября 2022 г.).

спустя 50 лет. В частности, все еще не разрешен вопрос Палестины. Ислам в сложившемся формате международных отношений не может являться единственной консолидирующей силой в рамках ОИС. Наличие двух сильных мусульманских держав, претендующих на лидерство в Ближневосточном регионе, делает невозможным формирование эффективной деловой атмосферы, а также препятствует становлению организации в качестве площадки для конструктивного диалога.

Укрепление сотрудничества по широкому спектру проблем и интеграция государств-членов в таких областях, как культура, экономика, социальная сфера будет способствовать сотрудничеству в религиозной сфере, нацеленному на формирование общего мнения уммы, поможет решить поставленные проблемы и задачи, а также позволит ОИС более полно представлять на международной арене интересы исламского мира от лица всех мусульман.

УВАЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В УСЛОВИЯХ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ООН В УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОВ¹

**Ивлев Сергей Вячеславович,
Хмельницкий Андрей Сергеевич,**
*студенты юридического факультета
Высшая школа экономики – Санкт-Петербург
ivlev.iphi@mail.ru, a04072001@mail.ru*

Понятие государственного суверенитета зародилось еще в XVI веке². Французский философ Жан Боден установил, что необходимым условием существования государства является абсолютная и постоянная власть. После Вестфальского мирного договора государственный суверенитет стал пониматься не только как верховенство государства в его внутренних делах, но и как независимость государства в вопросах внешней политики³.

Определение термина «суверенитет» не содержится в каком-либо международно-правовом источнике, однако его интерпретация может быть осуществлена на основе анализа некоторых документов. В «Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета», принятой резолюцией 2131(XX) Генеральной Ассамблеи ООН 21 декабря 1965 года (далее Декларация) закреплено, что «никакое государство не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества в рамках научного проекта № 21-514-12001.

² Суверенитет вчера и сегодня. URL: http://www.umo.msu.ru/russia_xxi_new/book/section0352.html (дата обращения: 12 ноября 2022 г.).

³ Сафонов В.Е. Вестфальский трактат 1648 года и его влияние на формирование принципов международного права // Мирная практика. – С. 110-117. URL: https://www.rcoit.ru/upload/iblock/ae2/ГВВ_2_2021%20110-117.pdf (дата обращения: 12 ноября 2022 г.).

государства»⁴. Декларация провозглашает, что государство свободно и независимо в определении своих внешней и внутренней политики. Сегодняшний подход в понимании государственного суверенитета можно интерпретировать в том ключе, что свобода одного государства заканчивается там, где начинается свобода другого государства. Действительно, независимое и самостоятельное государство также ограничено принципами и нормами международного права, своими обязательствами в отношении других государств и мирового сообщества.

Вместе с тем силовое вмешательство является составной частью международных отношений. Для определенных ситуаций есть и правовые основания. Статья 42 Устава ООН уполномочивает Совет Безопасности ООН применять силу в целях поддержания международного мира и безопасности, если он сочтет, что меры невоенного характера могут оказаться недостаточными либо уже оказались недостаточными⁵. Тем не менее ООН представляет собой объединение независимых государств. В ее Уставе и принимаемых решениях многократно подчеркивалась незыблемость принципа суверенитета. По замыслу создателей организации, ни в коем случае не предполагалось, что она будет вмешиваться в политику стран-членов, если от них не исходила угроза международному миру.

Однако действительность международных отношений отличается от идеальной модели. Нормативные основания, безусловно, должны соблюдаться, но в реальности происходит и нарушение норм, и их неверное толкование. Исследователи пишут о размывании международно-правовых норм, их динамике. Причем это касается не только отдельных

⁴ Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета от 21 декабря 1965 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/inadmissibility_of_intervention.shtml (дата обращения: 12 ноября 2022 г.).

⁵ Статья 42 Устава ООН от 26 июня 1945 года. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 27 ноября 2022 г.).

нормативных актов, но и всей нормативно-правовой основы мирового порядка, базирующегося на Уставе ООН.

Векторность действия ООН сменилась. Одной из функций ООН стало миротворчество, несмотря на то что многие его компоненты противоречат и Уставу и духу ООН. Миротворчество, какими бы авторитетными акторами оно ни осуществлялось, какими бы юридическими документами ни обосновывалось, представляет собой совокупность форм вмешательства не только в политические споры и конфликты, но и в некоторых случаях во внутренние дела государств⁶. Утверждая это, необходимо принимать во внимание, что задачу поддержания международного мира и безопасности с ООН никто не снимал. Организация обладает правом принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира не только мирными средствами, но и с помощью силы.

Принцип суверенитета остается неизменным. Вмешательство, даже если оно носит систематический и массовый характер, не устраняет и не меняет этот принцип. Вместе с тем любой принцип международного права существует в системе принципов и не может быть понят и истолкован без учета всех остальных принципов. Кроме того, международная правовая система и вся нормативная система международных отношений находится в состоянии очень серьезных изменений. Многочисленные примеры показывают, что ряд государств готов отказаться и отказывается от некоторых компонентов суверенности.

Принцип суверенитета закрепляет важнейшие свойства государств: самостоятельность и независимость их политических институтов. Реализация этого принципа для каждого конкретного государства не может быть абсолютной, поскольку существуют другие государства. Ограничение

⁶ Кутейников А.Е., Масляк А.В. От строительства мира к государство-строительству: Опыт ООН в разрешении международных конфликтов // Международные процессы. 2013. Т. 11. № 1 (32). – С. 45.

действий государств нормами международного права никоим образом не разрушает суверенитет. Нельзя исключать, что дальнейшее развитие политических систем приведет к пересмотру этого принципа. Однако в настоящее время нет никаких оснований утверждать, что государства уходят с политической арены, и, следовательно, принцип суверенитета продолжает действовать.

ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ¹

Карандашов Иннокентий Игоревич,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права
Санкт-Петербургский государственный университет
i.karandashov@spbu.ru*

Существует ли понятие международной организации (МНО) в международном праве? Если существует, то каково его содержание? Эти вопросы, несмотря на обилие работ, посвященных МНО и их праву, остаются открытыми. К их исследованию побуждают некоторые факты. Так, в 2006 году российская делегация в рамках переговоров по правовому статусу, привилегиям и иммунитетам Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) ссылалась на нормы международного права в обоснование необходимости разработки ее учредительного акта, с тем чтобы ОБСЕ могла рассматриваться как полноценная международная организация². Другой факт: объединения государств, не обладающие международной правосубъектностью, определяют себя через такие термины, как, например, «форум» (АТЭС, Большая двадцатка), «организация» (Форум тихоокеанских островов), но не через термин «международная организация». Все это свидетельствует о том, что понятие МНО, по-видимому, существует в международном праве и ему присуще определенное содержание.

Как известно, обычай в международном праве складывается тогда, когда существует установившаяся практика го-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества в рамках научного проекта № 21-514-12001.

² Интерпретирующее заявление в соответствии с пунктом 6 раздела IV.1(A) Правил процедуры ОБСЕ. 5 декабря 2006 г. MC.DEC/16/06. URL: www.osce.org/files/f/documents/b/e/23207.pdf (дата обращения 10 декабря 2022 г.).

сударств и она признана ими в качестве правовой нормы (*opinio juris*). Это следует, в частности, из решения Международного Суда по делу о континентальном шельфе Северного моря (п. 77). При этом молчание также может признаваться *opinio juris* (см. п. 3 вывода 10 Проекта выводов об идентификации международного обычного права, одобренного Комиссией международного права в 2018 году). В связи с этим мы полагаем, что понятие МНО в международном праве включает в себя ее следующие признаки.

Во-первых, это наличие собственной правосубъектности. Данный признак указан, в частности, в статье 2(а) Проекта статей об ответственности международных организаций (далее Проект), принятого Комиссией международного права (далее Комиссия) в 2011 году: «для целей настоящих статей... “международная организация” означает организацию, учрежденную международным договором или иным документом, регулируемым международным правом, и обладающую своей собственной международной правосубъектностью». Международные организации могут включать в качестве членов, помимо государств, и другие образования». Этот Проект не является юридически обязательным и во многих аспектах отражает прогрессивное развитие международного права, а не его кодификацию³. В то же самое время едва ли Комиссия произвольно вырабатывает определения терминов, которые содержатся в принимаемых ею документах: от того, в какой мере такие термины отражают международное право, в том числе обычное, и международную практику, зависит то, будут ли приняты такие документы в качестве основы для международного договора, который может быть заключен в будущем.

Помимо этого, рассматриваемый признак упоминался в практике Международного Суда применительно к МНО в целом (п. 37 Консультативного заключения по делу о толковании Соглашения между Всемирной организацией

³ Доклад Комиссии Генеральной Ассамблеи о работе ее шестьдесят третьей сессии // Ежегодник Комиссии международного права. 2011. Т. II. Ч. 2. – С. 54.

здравоохранения (ВОЗ) и Египтом от 25 марта 1951 года, пункт 25 Консультативного заключения о законности использования государством ядерного оружия в вооруженном конфликте).

Во-вторых, это признак членства государств. Отчасти в пользу этого свидетельствует подпункт «i» пункта 1 статьи 2 Венской конвенции о праве международных договоров от 23.05.1969 (далее Венская конвенция), которая, хотя и содержит определение термина «международная организация» лишь «в целях настоящей конвенции» (абз. 1 п. 1 ст. 2 Венской конвенции), все же насчитывает 116 участников (по состоянию на 14.12.2022), которые, участвуя в ней, тем самым признали возможность понимания МНО в таком значении, которое, каким бы абстрактным оно ни было, все же исключает из круга МНО неправительственные организации. Впрочем, есть и более весомые доказательства того, что членство государств является сложившимся в международном праве признаком МНО.

Так, в консультативных заключениях по делам о толковании Соглашения между ВОЗ и Египтом от 25 марта 1951 года и о законности использования государством ядерного оружия в вооруженном конфликте Международный Суд анализировал вопросы, касающиеся ВОЗ, которая является межправительственной организацией. При этом в указанных заключениях Суд использует термин «международные организации» (в пп. 37 и 25 соответственно). Тем самым он понимал под ними организации типа ВОЗ, т. е. те, в которых участвуют государства. Впрочем, если в таких организациях участвуют не только государства, но и другие образования, похоже, государства не возражают против того, чтобы считать эти организации межправительственными: например, Всемирная торговая организация (ВТО) является межправительственной организацией, что косвенно следует из пункта 1 статьи V Соглашения об учреждении ВТО, при том что ее членом является Европейский союз.

В-третьих, это учреждение организации на основе международно-правового акта. В статье 2(a) Проекта Комиссия

исходила из того, что МНО является организация, учрежденная «международным договором или иным документом, регулируемым международным правом». Действительно, на практике некоторые такие организации учреждаются не с помощью международного договора; в качестве одного из таких примеров Комиссия приводит Организацию стран – экспортеров нефти⁴. Последняя была учреждена резолюцией, принятой Конференцией стран – экспортеров нефти 14 сентября 1960 года в Багдаде, и в статье 1 ее Статута указано, что она была создана как постоянная межправительственная организация.

Рассматриваемый признак отчасти подтверждается и практикой Международного Суда: в Консультативном заключении о законности использования государством ядерного оружия в вооруженном конфликте он отметил, что «с формальной точки зрения, учредительными актами международных организаций являются многосторонние договоры» (п. 19). Подход Суда к вопросу о том, что является учредительным актом МНО, в данном случае является более узким, чем подход Комиссии. Тем не менее, принимая во внимание эту практику, а также то, что государства в целом не возражают против того, что организации, учрежденные на основании иных, чем международный договор, международно-правовых актов (в качестве них могут выступать акты международных конференций, акты международных организаций), в принципе могут являться международными (межправительственными) организациями, мы полагаем, что признак учреждения на основании международно-правового акта также является обычно-правовым признаком МНО. Здесь мы не используем формулировку Комиссии, содержащейся в статье 2(а) Проекта, поскольку полагаем, что, с точки зрения государств, имеет значение не то, регулируется ли документ, учреждающий МНО, международным правом, а то, рассматривают ли они такой документ в качестве источника международного права.

⁴ Доклад Комиссии Генеральной Ассамблее о работе ее шестьдесят третьей сессии // Ежегодник Комиссии международного права. 2011. Т. II. Ч. 2. – С. 57.

В целом, похоже, в международных отношениях сложилась практика рассматривать в качестве международных организации, обладающие следующими признаками: 1) их членами являются государства или государства и другие субъекты; 2) они обладают международной правосубъектностью; 3) учреждены на основании международно-правовых актов. Вместе с тем, по-видимому, следует исходить из того, что государства молчаливо согласились с этой практикой как с правовой нормой (*opinio juris*). Данная обычная норма, как и большинство норм международного права, является диспозитивной, т. е. государства могут отступить от нее, например, посредством международного договора, в котором могут зафиксировать иное понимание МНО.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества в рамках научного проекта № 21-514-12001.

МЕТОДОЛОГИЯ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ БАЗЫ ДАННЫХ О МИРОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ¹

Ковтун Екатерина Андреевна,
специалист по исследованиям
АНО «Диалог Регионы» (г. Санкт-Петербург)
ekaterin.kovtun@yandex.ru

В ходе реализации исследовательского проекта «Теория мировых учреждений: динамика их внутренней среды, внешнего окружения и организационной роли в мировой политике» (далее проект ТМУ) ведется разработка и наполнение базы данных о разнообразных стабильных формах многостороннего международного сотрудничества государств.

Целью создания базы данных является возможность эмпирической проверки теоретических разработок в области научной терминологии и классификации мировых учреждений, разрабатываемых в рамках проекта. Мы определяем мировые учреждения как группы по крайней мере трёх государств, объединённых в единое целое, дифференцирующие себя от окружающей их социальной среды, разделяющие общую идентичность. Созданное ими мировое учреждение обладает определённой целью и областью компетенций, а иногда оперативными возможностями для решения определённых задач. Необходимо уточнить, что мировое учреждение, понимаемое нами как институционализированное международное сотрудничество, может принимать различные формы: международного соглашения (например, международные межправительственные организации); межгосударственного форума с постоянным секретариатом; неформальной кооперации в виде регулярных встреч без постоянного секретариата²

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества, научный проект № 21-514-12001.

² Koch M. A Theory of World Entities // ResearchGate. URL: <https://www.researchgate.net/project/A-Theory-of-World-Entities> (дата обращения: 19 сентября 2022 г.).

и др. Отход от классических терминов «международные организации», «многосторонние международные институты» обусловлен появлением новых видов международных акторов и необходимостью поиска определений, адекватно и полно отражающих социальную реальность³.

Для создания комплексной теории мировых учреждений в рамках исследования рассматривается их внутреннее устройство, встроенность во внешнюю среду, их роль как акторов в процессе формирования мировой политики. Результатом теоретических и эмпирических изысканий станет объяснительная модель, включающая все типы мировых учреждений, обеспечивающая понимание их статики и динамики с точки зрения социальных процессов, а также учитывающая их организационную роль в системе мировой политики.

Для реализации исследовательских задач проекта ТМУ необходимым являлось наличие системы сбора, хранения и аналитической обработки данных, отражающих массив изучаемых мировых учреждений. В течение двухлетней работы стало созданием информационно-аналитической базы данных мировых учреждений. Основными задачами при разработке базы данных являлись: 1) сбор и анализ эмпирического материала для проверки положений теоретической рамки; 2) создание функционального инструмента, предоставляющего заинтересованным лицам и организациям возможность анализа характеристик различных мировых учреждений.

Поставленные задачи обусловили своеобразие подхода к разработке структуры базы данных. С одной стороны, следовало максимально упростить процесс сбора данных для создания лаконичного, не перегруженного излишними сведениями профиля каждой из организаций. С другой – необходимость анализа данных и проверки теоретических гипотез потребовали учета показателей, характеризующих специфику

³ См.: *Кутейников А.Е.* Возможности социологии в изучении мировых учреждений // «Социолог: образование и профессиональные траектории»: материалы Всероссийской научной конференции XV Ковалевские чтения. Санкт-Петербург, 2021. – С. 154.

мировых учреждений как особой формы межгосударственного сотрудничества.

При отборе организаций для включения в базу данных авторы исходили из необходимости исследования самых разнообразных форм многостороннего международного сотрудничества. Среди рассматриваемых мировых учреждений, включенных в базу данных, по организационной форме выделены: международные организации; ассоциации экономического сотрудничества; форумы; не полностью институционализированные организации; другие организационные формы. По целям нами выделены мировые учреждения с общеполитическими целями, специфическими/специальными целями и организации с нечетко определенными целями.

Следует отметить подробную классификацию членов или участников мировых учреждений, положенную в основу выделенных переменных. Так, разделяются государства-участники, признанные Организацией Объединенных Наций; отдельные территории (например, Гонконг, Макао); негеографические акторы (например, Европейский союз, международные межправительственные организации); неправительственные организации; страны/территории/организации, имеющие статус наблюдателей при мировом учреждении; страны/территории/организации со специальным статусом участия (например, ассоциированные члены/участники).

Принципами организации базы данных мировых учреждений являются: 1) необходимость баланса нормативного и эмпирического – учет выбранной теоретической рамки и четкой операционализации основных понятий; 2) обеспечение валидности данных, получаемых самостоятельно или агрегированных из различных открытых источников; 3) сочетание качественных и количественных методов для обеспечения полноты и точности итоговых аналитических заключений⁴.

⁴ Ковтун Е.А., Первая М.Д. Методологические принципы формирования базы данных о мировых учреждениях // «Социолог: образование и профессиональные траектории»: материалы Всероссийской научной конференции XV Ковалевские чтения. Санкт-Петербург, 2021. – С. 150.

Основой для разработки структуры и первичных данных послужил Ежегодник международных организаций (*The Yearbook of International Organizations*)⁵. Помимо привычных для исследователей международных организаций, в структуру базы данных включены характеристики, основанные на авторских теоретических разработках коллектива проекта ТМУ. Так, переменные, используемые для фиксации справочной информации о мировом учреждении (название, год создания, цели, направления работы и т. д.), дополнены признаками, раскрывающими структурные и организационные особенности мировых учреждений.

Переменные, используемые для построения базы данных, разделены на пять основных категорий:

1) переменные технического характера: оригинальное название организации, название на русском языке, контактная информация, дата обновления информации;

2) общие описательные переменные: дата основания организации, дата подписания учредительного документа, дата начала работы, рабочий язык;

3) переменные, описывающие внутреннее устройство мировых учреждений: структура, организационная форма, наличие регулярных органов, состав участников, количество сотрудников, бюджет;

4) переменные, характеризующие деятельность мировых учреждений: цели, направления деятельности, формат выходных норм и документов, регион деятельности;

5) переменные, касающиеся отношений мировых учреждений с внешней средой: наличие связей с международными правительственными и неправительственными организациями, открытость для вступления.

Полная структура базы данных с распределением по группам переменных приведена ниже в таблице 1.

⁵ The Yearbook of International Organizations // Union of International Associations. URL: <https://uia.org/yearbook> (дата обращения 19 сентября 2022 г.).

Таблица 1

**Структура базы данных мировых учреждений (МУ), разработанная в рамках
исследовательского проекта ATOWE**

Переменные технического характера	Общие описательные переменные	Переменные, описывающее внутреннее устройство МУ	Переменные, характеризующие деятельность МУ	Переменные, касающиеся отношений МУ с внешней средой
Официальное название организации; русскоязычное название; контактная информация; дата обновления информации	Дата основания организации; год подписания учредительного документа; год начала работы организации; официальный рабочий язык; страна и город размещения секретариата организации	Тип учредительного документа; наличие пленарной ассамблеи; наличие совета/комитетов; наличие секретариата; наличие исполнительных органов; наличие судебных органов; объем бюджета; количество сотрудников	Уставные цели организации; направления деятельности; тип целей; формат выходных норм; статус юридического лица; регион деятельности	Наличие в составе участников международных неправительственных организаций; открытость для вступления; наличие в составе участников территорий и негеографических акторов

Теоретический концепт, используемый в качестве основы для формирования списка показателей (переменных), предполагает создание многоуровневой теории мировых учреждений. В связи с этим в общий набор признаков включались индикаторы, отражающие каждый из уровней: информация о государствах-участниках, группах государств, органов мировых учреждений, международных неправительственных организациях и негеографических акторах, вовлеченных в деятельность мировых учреждений, социально-профессиональных группах (сотрудниках), обеспечивающих функционирование мировых учреждений.

Значимым условием формирования набора переменных является четкая операционализация основных понятий, используемых в теоретической рамке, и предлагаемых для включения в базу данных признаков без их избыточной дробности и с сохранением специфики международно-правовых и социологических терминов. Классификация эмпирического материала базы данных, основанная на количественных градациях, позволяет выявить степень выраженности определенных признаков мировых учреждений, выделить и описать на их основе типы международных учреждений, а также определить интенсивность связей международных учреждений и их роль в глобальной политике.

Матрица данных описываемой базы состоит из строк, каждая из которых представляет профиль отдельного мирового учреждения, и столбцов, отражающих рассматриваемые признаки/свойства. Преимущество такой формы представления данных заключается в возможности их экспорта для анализа с использованием различных программных средств, например, SPSS и Excel, а также построения линейных распределений по ряду признаков и их сочетаниям (таблицы сопряженности). Следует отметить, что с технической точки зрения в базу данных включены как текстовые данные (например, описание целей деятельности, истории возникновения международной организации), так и числовые данные, отображающие количественные характеристики или наличие/отсутствие признака (например, сфера деятельности, наличие

секретариата). Источниками для наполнения базы данных послужили также данные из открытых источников информации, таких как официальные сайты международных организаций, годовые отчеты о деятельности, собственные информационные материалы международных организаций.

База данных проекта ТМУ с точки зрения методологии имеет значимую особенность: в набор переменных (признаков) включены авторские разработки коллектива исследователей, касающиеся, например, классификации сфер деятельности международных учреждений, дифференциации статусов участников/членов международных учреждений и формата влияния мировых учреждений на мировую политику.

База данных потенциально способна служить информационно-аналитическим инструментом для решения широкого спектра задач. В частности, набор показателей, сформированный для базы данных, в настоящий момент позволяет: выявить набор признаков, наиболее характерных для современных международных организаций и проанализировать их сквозь призму выбранной теоретической рамки; классифицировать и описать группы мировых учреждений в зависимости от набора характерных для них признаков; выявить связи международных организаций между собой; анализировать сети акторов, участвующих и взаимодействующих с конкретным мировым учреждением; сравнивать результаты с более ранней статистикой, например, с данными Ежегодника международных организаций, и отслеживать динамику как внутри, так и между международными организациями и их внешним контекстом; определить тенденции, касающиеся структурных и организационных особенностей мировых учреждений, в зависимости от даты их создания, даты начала деятельности, региона деятельности; проводить исследования мировых учреждений с использованием методологии сетевого анализа, осуществлять структурный анализ графов, в частности расчет метрик для графов. На основе полученных данных и проведенного анализа также возможно формировать прогнозы развития отдельных мировых учреждений и их групп.

База данных может быть использована в качестве информационного ресурса для дальнейших исследований различных мировых учреждений с позиций социологического и междисциплинарного подходов, основы для дальнейших научных разработок в этой области. Возможности её применения не ограничиваются научными исследованиями. Содержащаяся в базе данных информация может быть полезна тем, кто практически работает в области международных отношений. Мировые учреждения обладают разнообразными ресурсами, во многих случаях доступными широкому кругу заинтересованных лиц и организаций. База данных также может быть использована при обучении студентов-социологов, политологов, международников, юристов.

Дальнейшим направлением работы может стать мониторинг состояния и характеристик мировых учреждений, однако он потребует регулярного обновления информации базы данных. Во всяком случае имеется перспектива отслеживания динамики как отдельных организаций, так и совокупности всех групп мировых учреждений.

ВИШЕГРАДСКАЯ ГРУППА: ПРОЧНЫЙ СОЮЗ ИЛИ СИТУАТИВНОЕ ПАРТНЁРСТВО?¹

Кристман Артур Андреевич,
*студент факультета международных отношений
и политических исследований
Северо-западный институт управления РАНХиГС
arturkristman@yandex.ru*

Данное исследование посвящено Вишеградской группе (ВГ) в составе Венгрии, Польши, Словакии и Чехии. Группа сформировалась из трех стран. В 1993 году Чехословакия перестала существовать как единое государство в результате так называемого бархатного развода, и образовались два независимых субъекта – Чехия и Словакия. Оба они сохранили членство в ВГ, в связи с чем эту группу часто называют Вишеградской четверкой (В4, V4).

Первым документом ВГ стала подписанная 15 февраля 1991 года в венгерском городе Вишеград Вишеградская декларация, в которой отмечается схожесть ситуации всех трёх стран и общность их целей. Целями группы выступают: восстановление государственной независимости на основах парламентаризма, демократии и свободы; построение свободной рыночной экономики; ликвидация всех социальных, экономических и духовных аспектов прежней тоталитарной системы; полное вовлечение в европейскую политическую и экономическую систему, в систему безопасности и законодательства².

На протяжении 1990-х и начала 2000-х годов страны – члены ВГ проводили реформы в области экономики, внутренней

¹ Исследование выполнено в рамках инициативной НИР СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ, номер в системе ЕГИСУ НИОКТР 122112900010-9.

² Декларация о сотрудничестве между Чешской и Словацкой Федеративной Республикой, Республикой Польша и Венгерской Республикой в стремлении к европейской интеграции (Declaration on Cooperation between the Czech and Slovak Federal Republic, the Republic of Poland and the Republic of Hungary in Striving for European Integration) // Visegrad Group. 1991. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412> (дата обращения: 22 ноября 2022 г.).

политики, образования и в других сферах. В 1990-х годах они состязались в борьбе за первенство в присоединении к Европейскому союзу и получении финансирования из фондов Евросоюза³.

Вишеградская группа не имеет признаков институционализации: отсутствуют рабочие органы и структура сотрудничества. Единственной организацией в рамках В4 является Вишеградский фонд, который занимается спонсированием деятельности в разных областях⁴.

Основа сотрудничества в рамках Вишеградской группы – встречи и консультации на разных уровнях. Проводятся ежегодные саммиты лидеров государств. Председательство в группе осуществляется в следующем порядке: Чехия, Польша, Венгрия и Словакия. Председатель готовит свою программу, которая обеспечивает сотрудничество государств-членов на протяжении года⁵.

В 2004 году все страны Вишеградской группы были приняты в ЕС и начался новый этап развития их отношений, который сопряжён с углублением взаимодействия во многих сферах: культура, инфраструктура, образование, трансграничное сотрудничество и др.⁶. Со вступлением в ЕС страны декларировали продолжение сотрудничества в вопросах, представляющих общий интерес, и сохранение гибкого характера взаимодействия⁷.

³ Шишелина Л.Н. Вишеградская группа: этапы становления и развития // Перспективы. 20.08.2014. URL: https://www.perspektivy.info/oykumena/azia/vishegradskaja_gruppa_etapy_stanovlenija_i_razvitija_2014-08-20.htm.

⁴ Aims and Structure // Visegrad Group. URL: <https://www.visegradgroup.eu/about/aims-and-structure> (дата обращения: 22 ноября 2022 г.).

⁵ Guidelines on the Future Areas of Visegrad Cooperation // Visegrad Group. URL: <https://www.visegradgroup.eu/cooperation/guidelines-on-the-future-110412> (дата обращения: 22 ноября 2022 г.).

⁶ Guidelines on the Future Areas of Visegrad Cooperation // Visegrad Group. URL: <https://www.visegradgroup.eu/cooperation/guidelines-on-the-future-110412> (дата обращения: 25 ноября 2022 г.).

⁷ Декларация премьер-министров Чешской Республики, Венгерской Республики, Республики Польша и Словацкой Республики о сотрудничестве стран Вишеградской группы после их вступления в Европейский

Сотрудничество стран – членов ВГ строится на добровольной основе в разных плоскостях: от строительства общей инфраструктуры до единых внешнеполитических действий.

В институтах Евросоюза эти страны вместе отстаивают получение дотаций в собственные бюджеты. Впервые это произошло уже в 2004 году, когда они заявили о дискриминационных условиях распределения средств из фондов Евросоюза для новых стран. Вопрос был урегулирован путём переговоров: доступ к указанным средствам был получен на равных условиях⁸. Участники В4 сохранили свою солидарность в отстаивании получения финансирования из фондов ЕС и поддерживают друг друга, когда существует угроза ограничения подобного финансирования⁹.

Они координируют свои позиции перед заседаниями Европейского совета¹⁰; в 2021–2022 годах провели семь встреч премьер-министров, 20 министерских встреч, 45 координационных встреч перед сессиями Совета ЕС, организовали множество встреч в расширенном формате, называемом В4+¹¹.

Одна из важных сфер сотрудничества Вишеградской группы – Программа Восточного партнёрства, запущенная в 2009 году. Цель данной программы – углубление политических и экономических связей ЕС со странами в восточном

союз (Declaration of Prime Ministers of the Czech Republic, the Republic of Hungary, the Republic of Poland and the Slovak Republic on cooperation of the Visegrad Group countries after their accession to the European Union) // // Visegrad Group. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412-1> (дата обращения: 22 ноября 2022 г.).

⁸ Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции. М., 2017. – С. 9–10.

⁹ Польша выступила против лишения Венгрии финансирования ЕС на €7,5 млрд // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/09/2022/6327d1699a7947213fb2904e> (дата обращения: 25 ноября 2022 г.).

¹⁰ См.: Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции. М., 2017. С. 39.

¹¹ Main presidency activities and achievements / Сайт Вишеградской группы. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=502> (дата обращения: 22 ноября 2022 г.).

направлении¹². Большую роль здесь сыграла Польша, которая предложила программу и до сих является одним из основных игроков в ней. Для углубления сотрудничества с шестью восточноевропейскими странами В4 5 марта 2012 года приняла в Праге собственную программу *'Visegrad 4 Eastern Partnership'*, цель которой – поддержка политических и социально-экономических реформ в странах Восточного партнёрства¹³.

Также они углубляют военное сотрудничество: создают многонациональные подразделения *'V4 EU Battle Groups'*, которые могут быть использованы для участия в миссиях ЕС и НАТО; помимо этого проводили военные учения *Slovak Shield 2015* г. (в которых, помимо стран В4, участвовали США) и *Tobruq Legacy 2015* г.; производят совместные военные закупки с Европейским оборонным агентством¹⁴.

В-четвёртых, государства – члены В4 могут эффективно взаимодействовать во время кризисных ситуаций. В период миграционного кризиса страны Западной Европы поддерживали принцип солидарности и систему распределения мигрантов в каждую страну – член ЕС¹⁵. Страны ВГ вместе заявили о следовании таким условиям, как: неприятие обязательных квот и поддержка принципа добровольной солидарности; неприемлемость любого предложения об обязательной квоте; обязательность направленности решений проблем миграции на искоренение причин миграции, лежащих за пределами Евросоюза; усиление пограничного контроля¹⁶. В очереди

¹² Котулевич-Вишиньска К. Участие стран Вишеградской группы в программе «Восточное партнёрство» // Современная Европа. 2018. № 7 (86). – С. 96.

¹³ The Visegrad Group Foreign Ministers' Joint Statement on the V4/IVF activities towards the Eastern Partnership // Visegrad Group. URL: <https://www.visegradgroup.eu/on-v4-ivf-activities-twrds-eap> (дата обращения: 22 ноября 2022 г.).

¹⁴ Annual Report of the Czech V4 Presidency 2015–2016 // Visegrad Group. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/annual-reports/annual-report-of-the> (дата обращения: 25 ноября 2022 г.).

¹⁵ Белкина П.Ю. Антимиграционная политика стран Вишеградской группы // Вестник НГУ. 2019. Т. 18, № 8: История. – С. 30.

¹⁶ Joint Statement of the Heads of Government of the Visegrad Group Countries // The Visegrad Group. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2015/joint-statement-of-the-150904> (дата обращения: 26 ноября 2022 г.).

споров в институтах ЕС (подача иска в Европейский суд Венгрией и Словакией, выступление Виктора Орбана в Европарламенте) вишеградские страны критиковали существующее положение миграционной ситуации. Словакия и Чехия сохранили более мягкое отношение к мигрантам и приняли небольшое количество беженцев, в то время как Польша и Венгрия отказались участвовать в квотном распределении, но это не нарушило единой позиции ВГ относительно необходимости усиленного регулирования границ и не сняло акцента на решениях корня миграционной проблемы¹⁷.

Однако существуют факты, которые ставят под сомнение вишеградское сотрудничество. Их сотрудничество ставится под сомнение из-за расхождения принципиальных позиций по некоторым вопросам.

Прежде всего, это конфликт вокруг декретов Бенеша, согласно которым все неграждане Словакии в 1940-х годах были высланы из страны с конфискацией имущества¹⁸. Венгрия неоднократно требовала отменить данные декреты, а в 2002 году премьер-министры Словакии и Чехии не прибыли на встречу в Вишеград после очередного требования компенсаций. Также в 2002 году Венгрия обещала воспользоваться правом блокировки вступления новых стран в НАТО для Словакии, если ситуация с венгерским меньшинством не улучшится¹⁹.

У Польши и Венгрии также имеется конфликтный вопрос, связанный с восприятием России. Для Польши Россия является главной угрозой региональной стабильности и безопасности, когда для Венгрии Россия – скорее партнёр. В 2022 году Варшава «прекратила политические отношения» с Будапештом, так как Венгрия не оказала Украине той поддержки, которую ждала Польша, что не говорит о полном разрыве всех

¹⁷ Белкина П.Ю. Антимиграционная политика стран Вишеградской группы // Вестник НГУ. 2019. Т. 18. № 8: История. – С. 34–35.

¹⁸ Трухачёв В.В. Декреты Бенеша: Мина замедленного действия для ЕС? // Современная Европа. 2010. № 3 (43). – С. 98.

¹⁹ Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии. М., 2010. – С. 250.

дипломатических отношений этих стран, однако точно скажется на их сотрудничестве²⁰.

В период с 1994 по 1997 год участники В4 не провели ни одной встречи на высшем уровне. В 1997 году страны получили приглашение на переговоры о вступлении в ЕС, что стало стимулом к продолжению отношений, и в 1998 году на саммите Польши, Венгрии и Чехии они провозгласили возобновление сотрудничества в рамках ВГ²¹.

В период премьерства Владимира Мечиара Словакия отстала от темпов интеграции в евроатлантические структуры. В связи с этим страна позже других партнеров по В4 начала переговоры о вступлении в ЕС и была принята в НАТО только в 2004 году. Возвращение на путь евроинтеграции произошло со сменой правительства, которое было ориентировано на построение своего национального пути.

Вацлав Клаус, будучи премьер-министром Чехии, отказался от Вишеградского сотрудничества, являясь сторонником другого регионального сотрудничества – «ЦЕФТА», в связи с чем заявил: «В современном политическом лексиконе чехов Вишеград означает “ЦЕФТА”»²².

Страны Вишеградской четвёрки, несмотря на заявления о развитии экономических взаимоотношений, в большей степени связаны экономически с другими странами Евросоюза. За 18 лет членства в ЕС ВГ в целом упрочила свои позиции в экономике; так их совокупный ВВП превысил 1 трлн долларов²³.

²⁰ Bloomberg узнал о прекращении Польшей «политических отношений» с Венгрией / РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/05/2022/627e21c79a79477620be8c31> (дата обращения: 22 ноября 2022 г.).

²¹ Сафонова Е.А. Вишеградская группа: этапы становления и развития // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 53. – С. 70.

²² Вагнер П., Сикора И. Вишеградское сотрудничество: через взлеты и падения к успеху // Приложение к журналу Института Европы РАН «Современная Европа». 2012, № 4. С. 40. URL: http://visegradeurope.ru/wp-content/uploads/Visegrad_Europe_Issue_1.pdf (дата обращения: 22 ноября 2022 г.).

²³ The World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/home> (дата обращения: 22 ноября 2022 г.).

Наиболее активным участником Вишеградской Группы является Словакия, которая имеет самые высокие показатели по импорту, экспорту товаров и прямым иностранным инвестициям. Наименее участвующей в экономике группы остаётся Польша, которая характеризуется наибольшей диверсификацией экономики среди всех четырёх стран. В целом страны ориентированы на внешних акторов, не входящих в группу В4, в первую очередь на Германию²⁴. Экономическая зависимость от внешних акторов ограничивает самостоятельность действий стран Вишеградской Группы.

Проведя количественный анализ позиций сторон во время принятия решений в Совете Европейского союза, можно сказать, что они не всегда учитывают интересы друг друга. Так в 2021 году Венгрия семь раз проголосовала против решения и была поддержана лишь три раза²⁵. В 2020 и 2022 годах страны В4 суммарно не поддержали Венгрию лишь два раза.

Осведомлённость населения стран В4 о наличии такой структуры невелика: в 2015 году в Польше и Венгрии осведомлённость о наличии ВГ составляет 17 % и 26 % соответственно, в то же время в Словакии о ней знали 54 % опрошенных, в Чехии – 37 %²⁶. Это говорит о заинтересованности граждан Словакии в вишеградском сотрудничестве, тогда как населению Польши и Венгрии группа практически неизвестна. Общая осведомлённость о ВГ также остаётся низкой, что отражает незначительность роли ВГ для населения трёх указанных стран.

ВГ представляет обладает признаками как минимум двух подклассов многосторонних мировых учреждений. В период с 1991 по 2004 год В4 представляла собой самостоятельное

²⁴ Пределы самостоятельности Вишеградской группы в ЕС. Москва: ИМЭМО РАН. 2022. – С. 52.

²⁵ Search for voting results // URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/general-secretariat/corporate-policies/transparency/open-data/voting-results/> (дата обращения: 22 ноября 2022 г.).

²⁶ Key Findings – 25 Years of the V4 As Seen by the Public. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/other-articles/key-findings25-years-of-160601> (дата обращения: 22 ноября 2022 г.).

интеграционное объединение²⁷, осуществляющее унификацию в сфере внешней торговли, кульминацией которой стала зона свободной торговли, созданная в 1993 году. Вступление стран в Евросоюз привело к прекращению функционирования их «собственной» зоны свободной торговли, так как они вошли в единый рынок ЕС. С 1991 года их взаимодействие на уровне «высокой политики» носит преимущественно характер саммитов и встреч руководителей министерств по вопросам, входящим в их компетенцию (например, встречи министров обороны). Взаимодействие на уровне высокопоставленных представителей государств дополняется совместными мероприятиями и инфраструктурными проектами, основанными на конкретных договоренностях, но не имеющими конвенционной базы. Эти характеристики позволяют отнести В4 к подклассу стабильных группировок государств. В течение более чем тридцатилетнего сотрудничества страны Вишеградской группы не создали общих органов, которые могли бы стать признаком постоянного международного института.

В заключение можно сделать несколько выводов. Вступив в ЕС, страны ВГ не только не забыли вишеградскую идею, но и, наоборот, активизировали её. В4 может эффективно совместно действовать на общеевропейской арене, что позволяет этим странам вносить больший вклад в европейскую жизнь, чем если бы они действовали индивидуально. В связи с этим, факторами сближения Вишеградской группы выступают: необходимость отстаивания общих интересов на уровне Европейского союза, координация позиций в институтах Европейского союза, эффективное взаимодействие в периоды кризисов.

В целом же вишеградские страны остаются достаточно разрозненными по некоторым вопросам, и говорить о каком-то полноценном союзе скорее нельзя, так как они в первую очередь опираются на собственные интересы в политике, которые не всегда совпадают с интересами партнёров. Общими причинами, которые имеют отрицательное воздействие на

²⁷ Политическая социология: учебник для студентов магистратуры. 2-е изд. СПб., 2021. – С. 348.

целостность вишеградских отношений, являются: различные точки зрения относительно некоторых принципиальных вопросов внешнеполитической деятельности, зависимость интенсивности сотрудничества от интересов правящих элит, невысокий уровень экономической взаимосвязи между членами группы, отсутствие интереса гражданского общества к данному союзу четырех стран.

ВГ можно охарактеризовать скорее как стабильную группировку государств, чем полноценную международную организацию. У нее отсутствует штаб-квартиры, секретариат и другие рабочие органы. При этом сохраняется гибкая форма переговоров стран-участниц, а также весомую роль играет личностный характер взаимодействий²⁸. На данный момент их взаимодействие не подразумевает всегда совпадающие позиции. Главное условие существования группы – это политические интересы стран, которые из-за их географической, экономической и политической близости частично совпадают. Первоочередными здесь выступают вопросы дотаций, миграции, расширения на восток, региональной безопасности. Экономическое сотрудничество не стало одним из стимулирующих факторов или приоритетом развития вишеградских отношений, которые опираются скорее на политические аспекты. Создавая группу, страны Вишеграда руководствовались стремлениями соединить усилия для вступления в ЕС. После вхождения в ЕС после они сохраняют В4 как вариант субрегиональной кооперации, которая является не альтернативой Евросоюзу, а возможностью придать политическую значимость ЦВЕ. В связи с этим смысл взаимодействия стран ВГ можно определить как возможность более эффективно отстаивать свои интересы.

²⁸ Политическая социология: учебник для студентов магистратуры. 2-е изд. СПб., 2021. – С. 349.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Кулёв Матвей Геннадьевич,
*аспирант кафедры международного права
Юридического института
Российский университет дружбы народов
fff8@yandex.ru*

Сегодня, в условиях постоянного роста уровня социально-экономического, культурного и иного взаимодействия стран, влекущего за собой постепенное расширение границ мировой экономики и всеобщего рынка труда, а также ускорение процессов глобализации и интернационализации, сложно представить себе государство, которое бы не сталкивалось в ходе своей новейшей истории с таким явлением, как миграция. Только по данным Международной организации по миграции (далее МОМ) в 2022 году в мире насчитывается 281 млн мигрантов, что на 128 млн больше, чем в 1990 году и более чем втрое превышает количество мигрантов в 1970 году¹.

Среди всех видов миграции по ряду вышеуказанных причин самым массовым является трудовая миграция: МОМ приводится статистика, на основании которой на 2022 год более 169 млн человек в мире официально составляют категорию трудовых мигрантов². Следует учитывать, что в связи со сложностью статистического учета перемещений граждан на территориях государств в целях осуществления временной трудовой деятельности реальное количество занятых в экономиках стран трудовых мигрантов в настоящий момент невозможно исчерпывающим образом учесть.

¹ Доклад о миграции в мире в 2022 году // Международная организация по миграции. 2022 URL: <https://publications.iom.int/system/files/pdf/WMR-2022.pdf> (дата обращения: 18 ноября 2022 г.).

² Доклад о миграции в мире в 2022 году // Международная организация по миграции. 2022 URL: <https://publications.iom.int/system/files/pdf/WMR-2022.pdf> (дата обращения: 18 ноября 2022 г.).

В этой связи не вызывает сомнений, что вопрос регулирования миграции и ее составных частей, образующих в совокупности так называемые миграционные процессы, не только не теряет, но с течением времени приобретает все большую актуальность.

Кроме того, так как самым действенным и фактически единственным способом регулирования в международном праве является принятие на себя государствами юридических обязательств по исполнению тех или иных норм, основным регуляторным воздействием обладают международно-правовые соглашения, в связи с чем для рассмотрения вопроса определения значения и роли международных межправительственных организаций (далее ММПО) необходимо рассматривать в первую очередь через призму принятых данными международными организациями актов в сфере регулирования процессов трудовой миграции.

При этом необходимо упомянуть, что международные межправительственные организации, равно как и действующие в настоящее время международно-правовые источники регулирования миграции, подразделяются в доктрине на универсальные и региональные.

В рамках деятельности региональных объединений принимается широкое число межправительственных соглашений, учитывающих прежде всего специфику экономических взаимоотношений между государствами объединения, а именно трансграничное перемещение капиталов, в том числе людских, на определенной территории. К таким объединениям относятся, например, в Восточной Европе – Содружество Независимых Государств (СНГ) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в Океании – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в регионе Северной и Южной Америки – Организация американских государств (ОАГ)³.

³ Кулёв М.Г. Значение двусторонних соглашений в рамках системы источников международно-правового регулирования трудовой миграции в XXI веке // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2022. № 4. – С. 33–41. URL: <http://inter-legal.ru/znachenie-dvustoronnih-soglashe-nij-v-ramkah-sistemy-istochnikov-mezhdunarodno-pravovogo-regulirovaniya-trudovoj-migratsii-v-xxi-veke> (дата обращения: 18 ноября 2022 г.).

Таким образом, с учетом всех вышеназванных факторов еще с начала прошлого столетия в ММПО начались обсуждения вопросов разработки международно-правовых режимов, механизмов и инструментов регулирования миграции, в частности трудовой.

Старейшим из созданных и одним из главных акторов, занимающихся разработкой регулирующих трудовую миграцию международно-правовых норм, является созданная в 1919 году Международная организация труда (далее МОТ), которая в дальнейшем была преобразована в специализированное учреждение ООН. Целями создания МОТ значились «обеспечение всеобщего и прочного мира, социальной справедливости и гуманности», в том числе путем «передвижения рабочих, включая миграцию, в целях устройства на работу...», а в преамбуле к Уставу МОТ также поставлена задача «защиты интересов работников, работающих за границей»⁴.

В период с 1925 по 1982 год в рамках МОТ было принято пять универсальных конвенций, затрагивающих вопросы международного регулирования трудовой миграции. При этом отмечается, что данные международно-правовые соглашения охватывают широкий, но явно не исчерпывающий спектр вопросов обеспечения трудящихся-мигрантов социальной защитой (пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание и пр.) и обязывают государства предоставлять минимальные условия для обеспечения комфортного пребывания трудовых мигрантов в принимающей стране, что во многом является также и причиной, не способствующей

⁴ *Алешковский И.А.* Регулирование международной миграции на глобальном уровне // Вестник Московского университета. Глобалистика и геополитика. 2016. Серия 27 (№ 2). – С. 3-13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-mezhdunarodnoy-migratsii-na-globalnom-urovne> (дата обращения: 18 ноября 2022 г.); Устав Международной организации труда от 28 июня 1919 года (с изменениями на 22 июня 1962 года) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР. 1957. Выпуск 16. Ст. 657.

ратификации большинства данных актов по крайней мере большей частью государств⁵.

Безусловно, деятельность МОТ по вопросам регулирования трудовой миграции не ограничивается исключительно принятием международных соглашений – ежегодно в Женеве проводится Международная конференция труда и несколько сессий Административных советов МОТ, на которых в том числе проводится обсуждение вопросов, затрагивающих регулирование трудовой миграции. Кроме того, через региональные Бюро МОТ по всему миру реализуются проекты, направленные на защиту трудовых мигрантов и техническую помощь правительствам стран в реализации соответствующих политик.

Второй универсальной международной организацией по хронологии ее образования стала созданная в 1945 году Организация Объединенных Наций (далее ООН). Под ее эгидой с самого момента учреждения проводится широкая работа в сфере регулирования миграции как явления, в частности трудовой.

При этом рассматривая динамику ее регулирующей деятельности по вопросам миграции стоит отметить, что если в начале она была сосредоточена на делах беженцев и вынужденных переселенцев⁶, то в связи с усилением процессов глобализации и формированием нового мирового рынка труда начиная с 90-х годов XX столетия больше внимания Организации стало уделяться трудовой миграции.

⁵ *Кулёв М.Г.* Значение двусторонних соглашений в рамках системы источников международно-правового регулирования трудовой миграции в XXI веке // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2022. № 4. – С. 33-41. URL: <http://inter-legal.ru/znachenie-dvustoronnih-soglashenij-v-ramkah-sistemy-istochnikov-mezhdunarodno-pravovogo-regulirovaniya-trudovoj-migratsii-v-xxi-veke> (дата обращения: 18 ноября 2022 г.).

⁶ *Алешковский И.А.* Регулирование международной миграции на глобальном уровне // Вестник Московского университета. Глобалистика и геополитика. 2016. Серия 27 (№ 2). – С. 3-13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-mezhdunarodnoy-migratsii-na-globalnom-urovne> (дата обращения: 18 ноября 2022 г.).

Так, первым международным договором ООН в сфере регулирования трудовой миграции стала принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 года Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей⁷. Среди основных положений документ предусматривает: «установление запрета на дискриминацию прав трудящихся-мигрантов при осуществлении трудовых отношений; право на создание профсоюзов в государстве пребывания; запреты на ограничения в приеме на работу трудящихся-мигрантов и на лишение их прав на проживание, получение работы или осуществление депортации только на основании невыполнения обязательств по трудовому договору; право трудового мигранта и членов его семьи на перевод и перемещение своих финансовых и имущественных активов в государство исхода после окончания пребывания в стране; а также право в любой момент покинуть страну пребывания»⁸. В настоящий момент указанная Конвенция ратифицирована 27 государствами, в число которых не входит Российская Федерация⁹.

Вторым принятым под эгидой ООН международным договором в сфере регулирования миграции, в том числе трудовой, является Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции 2018 года (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2018 года)¹⁰.

⁷ Резолюция ГА ООН. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. 18 декабря 1990 года. № 45/158. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата обращения: 18 ноября 2022 г.).

⁸ Михайлова О.Э. Международные стандарты обеспечения прав и свобод трудящихся-мигрантов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). – С. 51–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-standarty-obespecheniya-prav-i-svobod-trudyaschihsya-migrantov> (дата обращения: 18 ноября 2022 г.).

⁹ Сайт международных договоров ООН ‘United Nations Treaty Collection’. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREA-TY&mtdsg_no=IV-13&chapter=4&clang=en (дата обращения: 18 ноября 2022 г.).

¹⁰ Резолюция ГА ООН. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. 19 декабря 2018 года. A/RES/73/195. URL: https://migrationnetwork.un.org/sites/default/files/docs/gcm_russian.pdf (дата обращения: 18 ноября 2022 г.).

Соглашение охватывает широкий спектр проблематик по вопросам межгосударственной трудовой миграции и содержит 23 цели в области развития механизма сотрудничества между государствами по вопросам миграции, в семи из которых прямо упоминаются трудящиеся-мигранты¹¹.

К опосредованно регуляторной деятельности ООН по вопросам трудовой миграции стоит также отнести разработку Организацией других универсальных источников международного права, касающихся всеобщих прав и свобод человека (например, Всеобщая декларация прав человека 1948 года¹², Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года¹³ и т. д.), которые затрагивают, в частности, и рассматриваемую сферу. Также в рамках ООН разрабатываются Цели устойчивого развития, в которых вопросам трудовой миграции уделяется большое внимание.

Третьей ММПО на универсальном уровне по хронологии ее образования в 1951 году в качестве специализированного учреждения ООН является Международная организация по миграции (МОМ), в которой членствуют на текущий момент 174 государства и 8 являются наблюдателями¹⁴.

МОМ является ключевым разработчиком рекомендаций по миграционной политике и практике, в том числе оказывает содействие мигрантам по всему миру через региональные Бюро, разрабатывает и продвигает эффективные меры реагирования на меняющуюся динамику миграции, а также

¹¹ Кулёв М.Г. Значение двусторонних соглашений в рамках системы источников международно-правового регулирования трудовой миграции в XXI веке // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2022. № 4. – С 33–41. URL: <http://inter-legal.ru/znachenie-dvustoronnih-soglashenij-v-ramkah-sistemy-istochnikov-mezhdunarodno-pravovogo-regulirovaniya-trudovoj-migratsii-v-xxi-veke> (дата обращения 18 ноября 2022 г.).

¹² Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // Российская газета. 1998. № 235.

¹³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

¹⁴ Сайт МОМ. URL: <https://www.iom.int/mission> (дата обращения 19 ноября 2022 г.).

содействует наращиванию потенциала правительств для управления всеми формами и последствиями мобильности¹⁵. Результаты деятельности МОМ отражаются в соответствующих конкретных рекомендациях для правительств государств – членов Организации, создании глобальных сетей для сотрудничества между государствами и инициации разнообразных инициатив в данной сфере¹⁶.

МОМ также стремится защитить трудящихся-мигрантов и оптимизировать преимущества трудовой миграции для стран происхождения и назначения путем реализации различных программ трудовой миграции в 70 странах мира посредством глобальной сети из более чем 400 региональных Бюро. Среди бенефициаров этих программ – мигранты, их семьи, общины, местные и национальные органы власти, субъекты частного сектора, такие как работодатели, а также региональные организации.

В качестве одной из рекомендаций МОМ можно привести принятую в 2015 году «Структуру управления миграцией»¹⁷. Документ устанавливает общую для всех государств структуру управления миграцией, базирующуюся на принципах соблюдения международных стандартов и соблюдения прав мигрантов, проведения государствами политики с использованием фактических данных и взаимодействия с партнерами для решения проблем миграции и имеет целью продвижение социально-экономического благополучия мигрантов, проведение правительствами эффективной работы по

¹⁵ Миссия Международной организации по миграции / Сайт МОМ. URL: <https://www.iom.int/mission> (дата обращения 19 ноября 2022 г.).

¹⁶ Кулёв М.Г. Значение двусторонних соглашений в рамках системы источников международно-правового регулирования трудовой миграции в XXI веке // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2022. № 4. С 33–41. URL: <http://inter-legal.ru/znachenie-dvustoronnih-soglashenij-v-ramkah-sistemy-istochnikov-mezhdunarodno-pravovogo-regulirovaniya-trudovoj-migratsii-v-xxi-veke> (дата обращения 18 ноября 2022 г.).

¹⁷ Структура управления миграцией МОМ / Сайт МОМ. URL: <https://publications.iom.int/books/migration-governance-framework> (дата обращения 18 ноября 2022 г.).

устранению кризисных явлений в сфере миграции и обеспечение безопасной, упорядоченной и достойной миграции¹⁸.

Таким образом, в рамках МОМ с момента создания данной международной организации не было принято ни одного международно-правового акта в сфере регулирования трудовой миграции. При этом данная ММПО в целом вносит значительный вклад в процессы такого регулирования.

В заключение можно сделать ряд выводов.

1. Проблематика международно-правового регулирования процессов трудовой миграции получила развитие с начала XX столетия и по настоящий момент является предметом международного нормотворчества и дискурса.

2. Международные межправительственные организации, в деятельности которых затрагивается сфера регулирования процессов трудовой миграции, по статусу деятельности делятся на региональные и универсальные (к числу последних и основных относятся ООН, МОТ и МОМ). Как следствие, аналогичное деление распространяется и на действия принимаемых соответствующими организациями нормативных документов.

3. Роль ООН и МОТ в основном проявляется в международном нормотворчестве по рассматриваемой проблематике, а также в определении вектора и существующих тенденций развития сферы трудовой миграции, в то время как МОМ является специализированной ММПО в области содействия правительствам государств в применении разработанных международных стандартов, разработке грамотных миграционных политик, продвижении глобальных инициатив и оказании адресной помощи мигрантам.

4. Значение вышеуказанных организаций для сферы регулирования трудовой миграции в настоящий момент сложно всесторонне оценивать в связи с тем, что многие из разработанных международных соглашений не ратифицируются государствами, но наличие даже непринятых международных актов позволяет учитывать их положения при разработке странами соответствующей национальной политики.

¹⁸ Структура управления миграцией МОМ / Сайт МОМ. URL: <https://publications.iom.int/books/migration-governance-framework> (дата обращения: 18 ноября 2022 г.).

РАБОЧИЙ ВАРИАНТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ¹

Кутейников Александр Евгеньевич,

кандидат политических наук, доцент

факультет социологии СПбГУ,

Северо-Западный институт управления РАНХиГС

a.kuteynikov@spbu.ru, kuteynikov-ae@ranepa.ru

Цель доклада заключается в том, чтобы изложить некоторые результаты исследования на тему «Теория мировых учреждений: динамика их внутренней среды, внешнего окружения и организационной роли в мировой политике», выполняемого при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества.

Проект направлен на разработку фундаментальной концепции мировых учреждений (МУ) на основе исследования их генеральной совокупности. В создаваемой концепции предполагается вскрыть сущность и закономерности функционирования мировых учреждений, понимаемых как многосторонние формы межправительственного сотрудничества, а также особенности динамики их внутренней среды, внешнего окружения и комплексной роли, которую они играют в мировой политике.

В направлении достижения заявленной цели решаются три взаимосвязанные научно-исследовательские задачи. Во-первых, проводится анализ совокупности МУ, формируется список объективно измеряемых характеристик, выявляются типичные формы МУ, осуществляется таксономическая систематизация этих форм, проводится кластерный анализ МУ, формируются репрезентативные выборки для более детального анализа, установления типологических и видовых особенностей. Во-вторых, анализируются несколько типичных

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества, научный проект № 21-514-12001.

мировых учреждений, относящихся к основным классам МУ. В-третьих, проводится концептуальное обобщение данных о мировых учреждениях, направленное на объяснение их природы, статики и динамики, способов включения в мировые политические сети и процессы, с акцентом на характеристиках их внутреннего устройства, взаимосвязей с внешней средой, вклада в организацию мировой политики.

Мировые учреждения в научной и повседневной лексике чаще всего называют международными организациями, однако в проекте используется относительно новый термин. Целесообразность его употребления обосновывается феноменологическим и типологическим разнообразием форм многостороннего международного сотрудничества, научной потребностью обобщить данные о нескольких тысячах международных структур, включенных практически во все аспекты международной жизни и мировой политики, понять, за счет каких факторов осуществляется их организационная функция в мировой политике, формируются и развиваются их внутренняя структура, связи с внешним окружением.

Мировые учреждения определяются как стабильные группы государств, объединяющие по крайней мере трёх членов, сформировавших коллективную идентичность. МУ как единые организационные формы дифференцируют себя от окружающей их социальной среды. Мировые учреждения обладают компетенциями обсуждать вопросы в соответствии со своим мандатом (долгосрочной целью и кругом полномочий), предоставленным соответствующему МУ ее создателями на основе международного договора, иного документа или договоренностей между членами МУ. Большая часть МУ принимает решения в форме рекомендаций, адресованных своим членам, некоторые из них обладают правами выносить обязывающие решения. В отдельных случаях МУ наделяется оперативными возможностями и ресурсами для практических действий в области своей компетенции на основании решений, принятых ими самими.

До недавнего времени в качестве устоявшегося термина для обозначения МУ широко использовался термин

«международная организация». Он был введен в научный обиход в первой четверти XX века. Понятие охватывает два основных типа международных организаций: межправительственные и неправительственные. Международные межправительственные организации тяготеют к единому образцу. Он предполагает наличие юридической основы в виде устава или конвенции, института членства, добровольности вхождения в организацию, открытости для всех государств мира или мирового региона, пропорционального экономической мощи государства участия в расходах, в также наличие международной правосубъектности. До 1980-х годов наиболее распространены среди всех постоянных форм многостороннего международного сотрудничества были международные межправительственные организации и те, которые хотя бы приближались к такой идеальной модели. Вместе с тем существовали и другие организационные формы, существенно отличающиеся от «классических» международных межправительственных организаций по своим характеристикам. Возможно, это послужило побудительной силой для использования других терминов, например «международные институты»², «многосторонние международные институты»³, «межгосударственные объединения»⁴, «мировые организации»⁵, «глобальные институты»⁶, «транснациональные организации» и др. В некоторых случаях данные термины выступают синонимами

² Colliard C.-A. *Institutions Internationales*. 5-eme ed. revue. Paris, 1970.

³ См.: Проблемы эффективности и реформы системы международных многосторонних институтов. М., 2007; Reuter P. *Institutions internationales*. Paris, 1955; Reuter P. *Institutions internationales*. Paris, 1975; Klabbers J. *An Introduction to International Institutional Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

⁴ Прохорова А.А. К вопросу о классификации многосторонних международных объединений // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2016. № 1. – С. 21–37.

⁵ Koch M. *Weltorganisationen*. Wiesbaden: Springer; VS Verlag, 2012.

⁶ Book Series Global Institutions. URL: <https://www.routledge.com/Global-Institutions/book-series/GI> (accesses 26 January 2023); Межпарламентские институты в мировой политике. М.: Весь Мир, 2020.

«международных организаций», а в некоторых – несут дополнительное смысловое значение.

Понятие «международная организация» глубоко разработано, созданы десятки научных концепций, направленных на объяснение международных организаций. Часть из них нацелена на выяснение особенностей устройства и функционирования самих многосторонних международных учреждений, часть уделяет основное внимание межгосударственному компоненту, а некоторые в большей степени ориентированы на исследования взаимодействий международных организаций с окружающей средой.

Термин «международные организации» продолжают использовать и в научной, и в повседневной лексике. Теории международных организаций сохраняют свой познавательный потенциал. Тем не менее этот термин уже не отражает в полной мере содержание обозначаемого им класса объектов. Внешнее сходство различных организационных форм и даже сходство по некоторым существенным признакам, обусловленные единством принципа организации, еще не означают сходства по существу. Включение разнообразных типов международных структур в один класс и присвоение ему единого наименования затрудняет их концептуальное объяснение и ведет к неточностям и ошибкам в познании.

Со второй половины XX века прослеживается глубокая диверсификация мировых учреждений, особенно усилившаяся с 1990-х годов. Эта тенденция сохраняется и в наше время. Для организационных форм многостороннего сотрудничества характерно значительное типологическое разнообразие, определяемое различиями в целях, формах и направлениях деятельности, организационном строении, правовой базе, механизмах функционирования.

Выявлены шесть концептуально-методологических направлений современных исследований в области теории мировых учреждений. Для исследователей, принадлежащих к первому из них, в значительной степени характерна нацеленность на выявление структурных и функциональных факторов, особенностей и закономерностей построения мировых

учреждений. Исследователи второго направления, тяготеющие к традициям английской школы международных исследований и Билефельдской социологической школы, рассматривают проблематику мировых учреждений в поле концепции мирового общества. Для представителей третьего направления характерен подход, основанный на идеях неoinституционализма, сочетающихся с критическим и прагматическим акцентом на изучении форматов сотрудничества в областях производства, финансов, высоких технологий, миграции, регулирования кризисов и др. Сторонники четвертого направления предлагают новые варианты трактовки правовых аспектов в терминах теорий юридических и политических режимов. Пятое направление образуют отечественные авторы, чьи концептуальные интерпретации мировых учреждений стоят несколько особняком, сохраняя свою специфику генерализации теоретико-социологического и философского плана на обширном историческом материале. Шестое направление образуют концептуальные обобщения эмпирических данных с применением расчетных, в частности машинных, методов. Популярны методы статистического анализа, парной регрессии, динамических рядов, анализа графов, сетевого анализа. Анализ аффилированности публикаций и их цитируемости позволяет выявить конфигурацию международной сети исследовательских центров. Например, лидерами в области теории мировых учреждений (международных организаций) выступают Стокгольмский университет и Калифорнийский университет (University of California System). Каких-либо четко институционализированных школ в области изучения международных организаций/учреждений не выявлено⁷.

Одним из базовых условий формирования концепции, базирующейся на объективных данных, а не на умозрительных построениях, является создание типологии мировых учреждений на основе кластеризации максимально полной выборки. Принималось во внимание, что отдельное учреждение

⁷ Международные организации никуда не денутся // Международная аналитика. 2022. Том 13 (1). – С. 14–15.

обладает и общими чертами всех мировых учреждений, и особенными чертами типа, к которому она принадлежит, и своими индивидуальными характеристиками. При этом набора «обязательных» признаков мировых учреждений нет. Каждое из них создается произвольно, по отдельному плану государствами для выполнения вполне определенных функций. В разработку дизайна, подготовку документов, переговоры, а затем и в работу мировых учреждений вносят свой вклад люди, вовлеченные в международные отношения и мировую политику, как наделенные полномочиями принимать решения, так и исполнители разных профессий и квалификаций. Они обладают личностными и социальными качествами, могут по-разному понимать цели и задачи своей деятельности, воплощать творческие достижения и совершать ошибки. Они действуют с учетом разноплановых интересов и различной конъюнктуры, динамики и конфликтогенности мировой среды.

В ходе нашего исследования предварительно выявлены одиннадцать кластеров мировых учреждений, для чего использовался метод корреляционного анализа в сочетании с методом экспертной оценки. Этим кластерам присвоены следующие рабочие названия: (1) классические универсальные международные межправительственные организации, созданные по модели специализированных учреждений ООН, обладающие международной правосубъектностью; (2) региональные и кроссрегиональные международные межправительственные организации, наделенные международной правосубъектностью, базирующиеся на принципе суверенитета государств; (3) региональные субрегиональные и кроссрегиональные интеграционные объединения и другие организационные формы без правосубъектности; (4) межправительственные органы и организации, поддерживающие сотрудничество государств на уровне отдельных министерств и ведомств в одной конкретной области взаимодействия; (5) квазиуниверсальные и квазирегionalные учреждения (клубы закрытого характера); (6) организационные формы, созданные на основе конвенций для решения специальных задач; (7) неформальные структуры, имеющие организационные элементы;

(8) диалоговые форматы; (9) учреждения гибридного характера; (10) формирующиеся или распадающиеся мировые учреждения; (11) метаорганизации и организационные форматы.

Мировые учреждения включены в громадное количество взаимосвязей, становятся своего рода фокусом схождения интересов и действий государств, а также других акторов. Поведение каждого многостороннего МУ – это вектор, который формируется как результат взаимодействия международных акторов.

Мы предлагаем подойти к изучению мировых учреждений, используя достижения социологической науки⁸. В разрабатываемой нами концепции мировые учреждения предстают как многомерные социальные объекты. Эти объекты создаются усилиями государств, а также в некоторых случаях и других международных акторов и в значительной мере зависят от них. В то же время они действуют как самостоятельные организмы. Вместе с тем мировые учреждения – это также и продукт деятельности конкретных людей, образующих социальные группы, профессиональные группы, статусные группы. Люди, государства, сами эти учреждения – это очень сложный клубок переплетения связей и взаимодействий, функций, форм.

По большому счету, те учреждения, о которых мы говорим, являются социальными организациями. Теория организации, социология организации – развитые области знаний, но мы практически не найдем в работах по теории или по социологии организации упоминаний о многосторонних международных учреждениях. Лишь в некоторых случаях они становятся предметом интереса социологов. Например, Сирил Паркинсон обратил внимание на существование Лиги Наций,

⁸ Koch M., Ulrich F. (2013). "Inter-Organizational Relations as Structures of Corporate Practice." // Journal of International Organizations Studies. Special Issue: Sociological Perspectives on International Organizations and the Construction of Global Political Order; Koch M., Ulrich F. Sociological Approaches. In: Rafael Biermann and Joachim A. Koops. Palgrave Handbook of Inter-Organizational Relations in World Politics. London: Palgrave Macmillan, 2017. – P. 169–187.

анализируя фактор наличия помещения (штаб-квартиры) для функционирования крупных организаций.

В настоящее время организационный подход к мировым учреждениям набирает силу. Одно из последних достижений социологической теории организации заключается в том, что эти учреждения рассматриваются как особый класс организаций, называемых метаорганизациями⁹. Не имея строгой централизации, метаорганизации состоят из значительного количества элементов. Связи между элементами носят не директивно подчиняющий характер, а кооперативный, сетевой, подвижный, гибкий. Мировые учреждения в данной теории предстают как различные варианты организационных форм, включающих в себя совокупность относительно самостоятельных элементов. Различное сочетание элементов дает конкретное мировое учреждение. Организации, имеющие несколько совпадающих элементов, образуют таксоны (или типы, или подклассы) мировых учреждений.

Создание теории, с помощью которой можно бы было найти объяснение ключевых аспектов, связанных с мировыми учреждениями, конечно же, не может ограничиться одним проектом, и даже одной теорией. Для исследователей, разрабатывающих данную проблематику, открыто обширное поле деятельности. Мы же, реализуя наш проект, предлагаем лишь один из возможных вариантов, базирующийся на достижениях социологической науки.

⁹ Brunsson N., Göran A. Organization Outside Organizations: The Abundance of Partial Organization in Social Life. New York: Cambridge University Press, 2019.

**ПРОБЕЛЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ И СПОСОБЫ ИХ ВОСПОЛНЕНИЯ**

Никифоров Святослав Вадимович,
*старший преподаватель кафедры истории,
теории государства и права и международного права
Московский международный университет,
преподаватель кафедры международного права
Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития
Российской Федерации, научный сотрудник,
Институт социологии Федерального
научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук*

Шумилов Владимир Михайлович,
*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного права,
Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития
Российской Федерации*

Вслед за В. Н. Лихачевым в качестве рабочего определения мы используем следующее определение пробела в международном праве: «это социально обусловленное объективными и субъективными факторами правообразования явление, обозначающее структурную недостаточность отдельных норм международного права, неполноту или отсутствие таких норм, которые должны регулировать международные отношения»¹.

¹ *Лихачев В.Н.* Пробелы в современном международном праве. Казань, 1985; *Лазарев В.В., Лихачев В.Н., Фельдман Д.И.* О понятии пробелов в современном международном праве // Советский ежегодник международного права. 1980 = Soviet year-book of international law. 1980. М., 1981. – С. 127–139.

Исследователи выделяют различные основания для классификации пробелов в международном праве, выделяя пробелы в источниках (договорах и обычаях) международного права, в отраслях, институтах, группах норм, подчеркивая, что пробел предопределяет появление новой правовой нормы, предшествует ей. Пробелы следует отличать от недостатков и неточностей (неточности формулировок, трудности толкования, коллизии норм). Не является пробелом и решение государств не включать ту или иную правовую норму в международный договор. Примером может служить невключение в Венскую конвенцию о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 г. положений о долгах режима.

Примером пробела является, например, отсутствие в Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, указания объема компенсации за ущерб, вызванный космической деятельностью (неполнота действующего международного акта), либо отсутствие нормы вообще (например, регулирование воздействия на атмосферные процессы).

Основой для дифференциации пробелов в современном международном праве могут являться содержание и характер норм (например, пространственный и технологический критерии определения отдельных групп отношений, страдающих от пробелов правового регулирования).

Можно классифицировать существующие правовые пробелы через системно-структурное местонахождение норм – систему международного права, если речь идёт об отсутствии унифицированной глобальной доктрины международного права и теоретических противоречиях между доктринами западных стран и отечественной (русской) доктриной.

Также можно говорить и о пробелах в различных отраслях международного права, например в теории международного права, международного информационного права, права международной безопасности. В теории международного права в качестве одного из правовых пробелов можно назвать отсутствие единого подхода к пониманию международной

правосубъектности, а также возможности её обладания ею со стороны корпораций, индивидов и человечества среди научного сообщества как внутри нашей страны, так и в мире в целом. Многочисленные пробелы в области международного информационного права обусловлены тем фактом, что развитие международно-правовой регулятивной базы в данной отрасли не поспевает за развитием отдельных групп отношений в глобальной информационной сфере. Это, например, статус виртуальных (мета-) миров, самопровозглашаемых в интернет-пространстве псевдо-государственных образований, систематизации киберпреступлений и юридической ответственности за них, авторского права, свободы слова, самовыражения, тайны личности и в то же время защиты прав человека в киберпространстве. Пробелы в отрасли права международной безопасности вызваны обострившимся на современном витке противостоянием цивилизаций и государств.

К пробелам в источниках права, можно отнести, например, тот факт, что Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1966 г., не прописывает возможность или ограничения распространения права владения индивидов или корпораций на небесные тела и их ресурсы, ограничивая де юре, лишь деятельность государств по их «национальному присвоению». К этому же типу пробелов относится отсутствие в Будапештской конвенции описания ряда современных типов киберпреступлений, а также развитой международной нормативно-правовой базы регулирования технологий в области искусственного интеллекта, кибер-протезирования, виртуальной и дополненной реальности, а в определенной степени и в области терапевтического клонирования и геной инженерии.

Отдельно стоит выделить проблемы восполнения пробелов, поскольку в последние годы возможность, например, совершенствования международно-правовой базы посредством международных договоров универсального характера, разрабатываемых в рамках деятельности ООН, значительно снизилась, а новые механизмы, которые могут их заменить

или разрешить текущую проблему на системном уровне, пока что не появились.

Пробелы современного международного права образуются также из-за наблюдающегося процесса фрагментации права: «появление новых и специальных отраслей права, так называемых «автономных режимов» и географически или функционально ограниченных договорных систем, порождает проблемы для цельности международного права»².

В действительности, «пробелы – это проявление некачественного правотворчества или определенных его недостатков, часто отсутствия у государств воли к созданию международно-правовой нормы, что, в свою очередь, может объясняться среди прочего неправильным толкованием действующих норм, низким уровнем правосознания или давлением жестких внешнеполитических интересов, когда политика преобладает над международным правом во взаимоотношениях между государствами. Наличие пробелов может быть объяснено также социальной неготовностью государств к их восполнению: общественные отношения часто не созревают до нужной степени готовности к восполнению пробела. По этой причине, в частности, международно-правовое регулирование, как правило, отстает от потребностей в таком регулировании, от складывающихся реалий международных отношений. Пробелы накапливаются всегда быстрее, чем удается их восполнять. Сегодня в пробельной части международно-правовой системы находятся огромные пространства отношений, прежде всего те «новые» сферы, в которых сообщество государств и человечество в целом уходят вперед – в новые технологии.

Причинами появления пробелов называют также недостатки в юридической технике³, дефекты воли государств,

² Доклад Комиссии международного права Генеральной Ассамблее о работе ее пятьдесят восьмой сессии. URL: <https://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/content.pdf> (дата обращения: 17 ноября 2022 г.).

³ Малахов В.П. Проблемы юридической техники в науке международного права // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. – С. 251–254.

которые не смогли сформулировать нужную норму международного права»⁴.

К важным пробелам в области международного права следует отнести проблему отсутствия новых международных договоров в области права международной безопасности, способных в достаточной степени ограничить милитаризацию отдельных видов пространств, снизить напряжённость в отношениях великих держав путём предоставления взаимных гарантий безопасности в данных сферах отношений и заменить уже фактически ушедшую в прошлое систему безопасности, основывавшуюся на двусторонних договорах СССР (Российской Федерации) и США, а также СССР (Российской Федерации) и США с союзными США евро-атлантическими государствами в области ограничения вооружений, контроля и наблюдения за военными объектами в различных пространствах и т. д.

Появление AUKUS, попытки расширения НАТО за счёт государств, обладающих притязаниями на приполярные зоны Арктики, выход США и России из Договора об открытом небе, факты неприсоединения США к Конвенции по морскому праву, использования транснациональных корпораций как средства милитаризации космического пространства – всё это обуславливает угрозы в области международной безопасности глобального характера практически во всех географических пространствах. Способами уменьшения и предотвращения угроз может выступит заключение всеобъемлющего международного договора или комплекса международных договоров по обеспечению международной безопасности; создание региональных, трансрегиональных, глобальной систем безопасности ведущими военными державами и их оборонительными организациями и альянсами. В противном случае любое из пространств без должного международно-правового регулирования в области безопасности рискует превратиться

⁴ *Никифоров С.В.* Научно-доктринальные взгляды на проблему пробелов в международном праве и критерии пробельности // Пробелы в российском законодательстве». 2022. № 3. – С. 299–302.

в поле боевых действий между великими державами, что может привести к подрыву всей существующей системы международной безопасности и, как следствие, к крупным военным конфликтам.

Современное международно-правовое регулирование достижений научно-технологического прогресса и возникающие в связи с этим правовые пробелы требуют если и не универсальных регулятивных механизмов по их восполнению (например, системы новых универсальных международных договоров, оперативно разрабатываемые организациями, органами и институтами и ведущими мониторинг за их надлежащим исполнением), то как минимум принятия единых принципов ведения исследований в области искусственного интеллекта, клонирования, киборгизации и цифрового копирования человеческого сознания, а также правового регулирования использования результатов достижений науки в промышленности (как военной, так гражданской) и секторе услуг. В противном случае неизбежен рост катастрофических различий в национальных законодательствах государств. Без общего подхода, формализованного в качестве универсального международного договора, велика вероятность усиления напряженности в международных отношениях и, следовательно, учащения военных столкновений.

Современная международно-правовая нормативная база не поспевает за развитием научно-технического прогресса, что лучше всего видно на примере киберпространства и разработок в области искусственного интеллекта. Новая база должна носить «упредительный» характер: подразумевать инструменты регулирования правоотношений, которые могут возникнуть в ближайшем будущем, но сейчас существуют лишь в «зачаточном состоянии».

Основными преимуществами подобных документов должны стать упрощенная процедура их принятия, а также активное использование модельных договоров и модельных законов, чтобы в случае возникновения ситуации, описанной в документе, было достаточно провести лишь одной процедуры голосования в ГА ООН, лишь одной встречи лидеров

ШОС или лишь одного дня работы законодательных органов нескольких государств, заинтересованных в едином подходе к правовому регулированию данных вопросов. Для оптимизации процесса также предлагается использовать идеи и концепции, выдвинутые как официальными государственными органами для регулирования подобных вопросов в национальных законодательствах отдельных стран (например, Японии и Республики Кореи) или в рамках отдельных международных организаций, так и общественные проектные инициативы.

Важнейшую роль в восполнении пробелов в области международного права играют международные организации.

Несмотря на то, что в юридической литературе право международных организаций определяется как сформировавшаяся отрасль международного права⁵, признается и наличие в данной отрасли права следующих пробелов в вопросах: уточнения предмета регулирования права международных организаций, установления ответственности нарушителей – международных организаций как участников международных отношений; завершения стадии кодификации института ответственности международных организаций; уточнения чётких границ между двумя группами норм (внутреннего и внешнего права международных организаций) и необходимости их дифференциации; в разграничении норм публично-правового и частноправового характера в праве международных организаций; расширения круга международных отношений, регулируемых данной отраслью международного права, имея в виду: режим и трудовые отношения различных категорий персонала, разрешение имущественных, финансовых и иных проблем (отношения, регулируемые внутренним правом международных организаций), отношения международных организаций с другими субъектами международного права (отношения, регулируемые внешним правом международных

⁵ Право международных организаций. Региональные, межрегиональные, субрегиональные межправительственные организации: учебник для вузов / А.Х. Абашидзе [и др.]; под редакцией А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцева. М., 2020. 331 с. URL: <https://urait.ru/bcode/454686>. (дата обращения: 16 ноября 2022 г.).

организаций), отношения, связанные с правотворческой деятельностью международных организаций и появлением новых отношений по поводу моделей международных организаций (например, Европейский союз является международной организацией, которая обладает собственной валютной системой, гражданством и территорией)⁶.

В.Л. Толстых указывает, что необходимо отличать международные организации также от «международных конференций, политических союзов, групп влияния и групп по интересам, не обладающих самостоятельной правосубъектностью»⁷. В качестве примера исследователь приводит Группу семи (G-7), Группу двадцати (G-20), Группу семидесяти семи и БРИКС. Отдельную категорию субъектов международного права, на его взгляд, также составляют «международные органы, обладающие всеми признаками международных организаций, за исключением корпоративной природы. К их числу относятся следственные комиссии, комитеты по правам человека, международные суды, не встроенные в структуру организаций (МТМП, ЕСПЧ, МУС и арбитражные суды *ad hoc*), и др.»⁸.

Дискуссионным является вопрос о том, обладают ли международные организации собственной волей или только исключительной компетенцией, выражающей коллективную волю ключевых членов организации в конкретных сферах и вопросах международных отношений. Ярчайшим примером являются ст. 1 и 2 Устава ООН. С одной стороны, ООН описывается как самостоятельный участник международных отношений, могущий оказывать непосредственное влияние на иных субъектов международного права, а с другой – подчеркивается суверенитет членов организации⁹ и указывается, что

⁶ Раджабов М.Н. К вопросу о праве международных организаций // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 160. Кн. 2. – С. 340–356.

⁷ Толстых В.Л. Курс международного права: учебник. М., 2019. – С. 353.

⁸ Толстых В.Л. Курс международного права: учебник. М., 2019. – С. 353.

⁹ Устав ООН. URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-ix/index.html> (дата обращения: 16 ноября 2022 г.).

де факто именно государства – члены организации обладают правосубъектностью»¹⁰.

В связи с этим международные организации можно считать полноправными субъектами международного права на уровне фактическом и формальном, возможно, полноценно представленными и в области идеального измерения юридической материи, но только в том случае, если коллективная воля отдельных государств, воплощенная в воле международных организаций, будет нами пониматься как нечто большее, чем простая совокупность разрозненных проявлений национального суверенитета.

¹⁰ Там же.

БЕЗОПАСНОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ХИМИЧЕСКИМИ ВЕЩЕСТВАМИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ПОВЕСТКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Норбоева Туяна Владимировна,
*аспирант кафедры международного права
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина
norboevatv@mail.ru*

Довольно часто термин «безопасное обращение с химическими веществами» используется вместе с наречием «экологически», и по этой причине такие условия зачастую транслируются общественности как необходимые в целях защиты окружающей среды, борьбы с изменением климата и утратой биоразнообразия. Хотя это все действительно так, данным направлением в международном управлении в сфере обращения с химическими веществами занимается целый кластер международных органов и организаций. Однако, учитывая, что подход в обращении с окружающей средой по-прежнему остается антропоцентричным, важно не забывать о необходимости обеспечения защиты здоровья населения, нас самих.

В 2018 г. ВОЗ измерила бремя болезни – годы жизни, утраченные в результате преждевременной смерти и потери трудоспособности (англ. Disability-adjusted life year – DALY). Результаты исследования показали, что примерно 1,6 млн человеческих жизней и около 45 млн лет жизни с поправкой на инвалидность можно бы было сохранить благодаря рациональному регулированию и сокращению присутствия опасных химических веществ в окружающей среде¹. Помимо этого, предотвращение воздействия химических веществ имеет очень важное значение для достижения многих Целей в области устойчивого развития (ЦУР), обозначенных в Итоговом документе Конференции ООН по устойчивому развитию

¹ *Тарасова Н.П.* Зелёная химия и хемофобия // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 4. – С. 355.

«Будущее, которого мы хотим», в том числе связанных со здоровьем – ЦУР 3. «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте». Одной из задач, направленных на реализацию ЦУР 3, является сокращение к 2030 году количества случаев смерти и заболевания в результате воздействия опасных химических веществ, загрязнения и отравления воздуха, воды, почв. Таким образом, охрана здоровья человека – важнейшая детерминанта международного-правового управления в сфере обращения с химическими веществами.

Отдельными аспектами регулирования обращения с химическими веществами занимается Всемирная организация здравоохранения (далее ВОЗ).

В 2006 году Ассамблея здравоохранения приняла резолюцию WHA59.15 «О стратегическом подходе к международному управлению в сфере обращения с химическими веществами», настоятельно призывающую государства-члены в полной мере учитывать аспекты химической безопасности, касающиеся здоровья, при осуществлении Стратегического подхода к международному управлению в сфере обращения химических веществ (далее СПМУХВ) на национальном уровне и участвовать в национальных, региональных и международных усилиях с этой целью. За прошедшие со дня принятия указанной Резолюции десятилетия, экологическая повестка лишь актуализировалась. В Резолюции WHA69.4 «О роли сектора здравоохранения в Стратегическом подходе к международному управлению в сфере обращения с химическими веществами» (2016 г.), Ассамблея здравоохранения (орган ВОЗ) призвала государства-члены активно участвовать в действиях по рациональному обращению с химическими веществами и отходами на национальном, региональном и международном уровнях, чтобы свести к минимуму риск неблагоприятного воздействия химических веществ на здоровье на протяжении всего их жизненного цикла и выразила просьбу к Секретариату ВОЗ разработать дорожную карту для сектора здравоохранения на пути достижения цели-2020 и оказать

содействие выполнению соответствующих задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

На 70-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения запрашиваемая дорожная карта была принята под наименованием «ВОЗ для повышения роли сектора здравоохранения в СПМУХВ на пути достижения цели-2020 по минимизации неблагоприятного воздействия химических веществ на здоровье человека и окружающую среду», в содержании которого следует выделить направление «Руководство и координация»², предполагающее содействие вовлечению сектора здравоохранения в деятельность по управлению в сфере обращения с химическими веществами на национальном, региональном и международном уровнях, а также по взаимодействию сектора здравоохранения с другими секторами.

В заключение необходимо отметить, что задача безопасного обращения с химическими веществами не является обязанностью только сектора здравоохранения. Помимо реализации действий сектора здравоохранения, существенное улучшение состояния здоровья может быть результатом сотрудничества с другими секторами, такими как окружающая среда и сельское хозяйство, на основе подхода «здоровье во всех аспектах использования химических веществ». При этом не следует упускать тот факт, что действующие международные соглашения в указанной сфере – Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1989 г.), Роттердамская конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле (1998 г.), Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях (2001 г.) и Минаматская конвенция о ртути (2013 г.) – указывают на такую цель, как охрана здоровья человека, однако арсенал правовых средств для ее достижения характеризуется крайне размытыми

² World Health Organization. Chemicals Road Map. WHO/FWC/PHE/EPE/17.03. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/WHO-FWC-PHE-EPE-17.03> (дата обращения: 28 ноября 2022 г.).

формулировками. По этой причине большая роль в актуализации рассмотрения вопросов охраны здоровья человека и безопасного обращения с химическими веществами принадлежит Всемирной организации здравоохранения.

Рассматривая химические загрязнения и небезопасное обращение с химическими веществами в разрезе исключительно экологической проблемы, мы тем самым упускаем из виду не менее важный элемент и приоритет международно-правового управления – здоровье человека. Именно подхода основанного на правах человека не достает СПМУХВ и это нужно учитывать впредь.

**ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
ПОСТФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА¹**

Пищикова Мария Викторовна,
аспирант факультета социологии
Санкт-Петербургский государственный университет
mariia.pishchikova@gmail.com

За свою более чем двухвековую историю мировые учреждения (разнообразные организационные формы многостороннего сотрудничества) эволюционировали от переговорных площадок представителей государств² до влиятельных акторов, не только участвующих в международных отношениях и мировой политике, но и внедряющихся во внутригосударственные процессы³. Различным сторонам деятельности мировых учреждений (МУ) посвящена обширная литература, сложился спектр теорий и концепций, направленных на их объяснение. Изменения, которые претерпевают мировые учреждения в последние годы, их диверсификация, перемены в статусах и взаимоотношениях государств, являющихся их членами или участниками, а также приращение знаний о многостороннем взаимодействии государств заставляют корректировать устоявшиеся теоретические представления. Создаются многочисленные обновленные варианты давно сформировавшихся и испытанных в течение многих лет концепций. Характерными примерами в этом отношении являются концепция функционализма и ее разнообразные модификации,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества в рамках научного проекта № 21-514-12001.

² *Кутейников А.Е.* «Семья ООН»: старые и новые члены // *Международные процессы.* 2014. № 4. – С. 67.

³ *Федорченко В.С.* Международные факторы формирования государственной политики национальных правительств // *Государственное управление. Электронный вестник.* 2015. № 48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-factory-formirovaniya-gosudarstvennoy-politiki-natsionalnyh-pravitelstv> (дата обращения 22 ноября 2022 г.).

именуемые неофункционализмом и постфункционализмом. Перенос функционализма, сложившегося в области социологии и антропологии, в сферу изучения международных организаций и всех международных отношений связан с именем Д. Митрани. Эмпирической базой для формирования функционального подхода послужили данные о Лиге Наций и Международной организации труда. Становление функционализма в качестве отдельной самостоятельной теории в международной сфере происходило вместе с разработкой проектов ООН и ее будущих специализированных учреждений⁴. Последователи Д. Митрани, развивавшие и вместе с тем критиковавшие его идеи, сформировали первые неофункционалистские концепции. Неофункционализм стали применять преимущественно к изучению Европейских сообществ, затем Европейского союза, а также других интеграционных объединений. Новейшие разработки в русле этого направления, получившие название постфункционализм, направлены на изучение не только интеграционных объединений, но и других классов многосторонних международных структур, включая и классические международные межправительственные организации.

Один из заслуживающих внимания вариантов постфункциональной концепции изложен в монографии Л. Хуг, Т. Ленца и Г. Маркса, поставивших целью своей работы объяснение причин безуспешных попыток внедрения модели глобального управления на мировом уровне. Основными барьерами для этого, по мнению авторов, являются, с одной стороны, нежелание государств делиться своими полномочиями с международными организациями, с другой стороны, осторожное отношение различных слоев общества к таким проектам⁵. Государства в современных условиях, считают авторы, могут действовать двояко: и поощрять националистические

⁴ Кутейников А.Е. Лига Наций и возникновение функционализма как социологической концепции международных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. 2010. Вып. 1. – С. 346.

⁵ Hooghe L., Lenz T., Marks G. A Theory of International Organization [A Postfunctionalist Theory of Governance, Volume IV]. New York: Oxford University Press, 2019. – P. 5.

настроения, и прививать идеи глобального управления своим гражданам⁶.

Излагаемая версия постфункциональной теории сосредотачивается на изучении возможного варианта глобального управления, основанного на принципах общественного договора. Международные организации, обладающие политической властью, в чем-то сходной с властью государств, выступают в качестве внешней силы и вносят в анархию мировых связей порядок⁷. Процесс заключения договора о создании международной организации, полагают исследователи, является достижением согласия государств на своего рода внешнее управление. Якобы существующее у людских сообществ стремление выполнять предписанные международные правила (изложенные в нормативных документах организаций)⁸ выступает условием формирования такой международной системы, в которой государства станут подчиняться международным организациям. Интерпретируя по-своему идеи Т. Гоббса, Дж. Локка и Дж. Роулза, авторы монографии рассматривают договор о создании международной организации как особую форму общественного договора. Они считают, что, соглашаясь с условиями данного договора, государства получают взамен такие общественные блага, как безопасность, возможность экономического обмена и право⁹.

Следует отметить, что в предложенной теории международных организаций предстают в роли неких идеальных моделей, несущих только благо. Авторы абсолютно не учитывают

⁶ Hooghe L., Lenz T., Marks G. A Theory of International Organization [A Postfunctionalist Theory of Governance, Volume IV]. New York: Oxford University Press, 2019. – P. 23.

⁷ Hooghe L., Lenz T., Marks G. A Theory of International Organization [A Postfunctionalist Theory of Governance, Volume IV]. New York: Oxford University Press, 2019. – P. 27.

⁸ Hooghe L., Lenz T., Marks G. A Theory of International Organization [A Postfunctionalist Theory of Governance, Volume IV]. New York: Oxford University Press, 2019. – P. 10.

⁹ Hooghe L., Lenz T., Marks G. A Theory of International Organization [A Postfunctionalist Theory of Governance, Volume IV]. New York: Oxford University Press, 2019. – P. 12.

наличие критики в адрес этих организаций. Более того, международные организации противопоставляются государствам. Отмечается, что, в отличие от последних, международные организации основаны на согласии, а не на завоевании; вместо иерархии их организующим принципом является равенство между государствами и народами; вместо эксплуатации в качестве основного способа взаимодействия они предпочитают переговоры¹⁰.

На самом же деле вопросы о функционале организаций, полномочиях и последствиях их работы остаются дискуссионными. В данном же исследовании международные организации преподносят в идеализированном виде, не принимая во внимания неоднозначное влияние, которое они оказывают на политическую и другие сферы. Авторы говорят о международных организациях как о базисе международного либерального порядка¹¹, игнорируя проблемы неравенства, коррупции¹² и дискриминации, которые, как это неоднократно выявлялось, присущи международным организациям.

Подход, излагаемый в анализируемой работе постфункционалистов, ставит под сомнение способность изучаемых организаций выполнять свои прямые задачи¹³. Излагаемый вариант теории обходит стороной проблемы, с которыми сегодня сталкиваются организации, не раскрывает их актуальной роли и последствий их деятельности на уровнях политики и общества. Утверждая стремление наделить международные

¹⁰ Hooghe L., Lenz T., Marks G. A Theory of International Organization [A Postfunctionalist Theory of Governance, Volume IV]. New York: Oxford University Press, 2019. – P. 133.

¹¹ Hooghe L., Lenz T., Marks G. A Theory of International Organization [A Postfunctionalist Theory of Governance, Volume IV]. New York: Oxford University Press, 2019. – P. 132.

¹² Стукал Д.К. Многоликая коррупция и ее измерение в исследованиях международных организаций. // *Мировая экономика и международные отношения*. 2012. № 3. – С. 83–90.

¹³ Зобнин А.В. Феномен международных псевдоконсультаций в консультативных структурах международных межправительственных организаций (на примере организации Варшавского договора) // *Вестник Пермского университета. Политология*. 2014. № 1(25). – С. 156–165.

организации и другие мировые учреждения реальной властью, сходной с властью государств, авторы не дают ответа на вопрос о том, кто же реально будет управлять миром, если будет разорвана связь между политической властью и территорией, к чему стремился еще основоположник функционализма. Предлагаемая теория является попыткой использования социологического подхода к изучению политических явлений, но, к сожалению, не проливает свет на реальное положение дел в области международных организаций и оставляет больше вопросов, нежели ответов.

РОЛЬ МЕЖПАРЛАМЕНТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Саидов Акмал Холматович,

*Первый заместитель Спикера Законодательной палаты
Олий Мажлиса Республики Узбекистан,
директор Национального центра Республики Узбекистан
по правам человека, академик*

Прежде всего хочу поздравить организаторов Конгресса «Блищенковские чтения» с актуальной тематикой круглого стола, который сегодня как никогда демонстрирует необходимость конструктивного международного сотрудничества между народами, странами и культурами.

Международные организации играют весьма важную роль в современном мире. В настоящее время они представляют собой сложившуюся систему, в центре которой находится Организация Объединенных Наций. Главная роль, которую международные организации играют в мировой политике, – это ограничение международной анархии, внесение в международные отношения упорядоченности, стабильности, формирование климата доверия между взаимодействующими субъектами.

Отличительной чертой современных международных отношений является продолжающийся рост числа международных организаций.

После двух с половиной лет пандемии, которая обнажила хрупкость глобальных цепочек поставок и подорвала глобальные продовольственные и энергетические рынки, мир, похоже, подошел к переломному моменту. Глобализация, как утверждают многие, отступает. Все большее число экспертов утверждают, что так же, как Первая мировая война и пандемия гриппа 1918 года положили конец первой великой эре глобализации, сочетание вооруженных конфликтов и пандемии коронавируса, геополитическое соперничество между ведущими державами повернули вспять вторую великую эру глобализации.

Все это свидетельствует об изменении самого характера глобализации. Глобальный экономический порядок становится все более многополярным и фрагментированным при отсутствии международного лидерства. Это означает, что геополитика все больше будет внедряться в экономические расчеты. Взаимозависимости и уязвимости, продемонстрированные пандемией COVID-19, выдвинули на первый план проблемы экономической безопасности.

В современном мире, переживающем серьезные изменения и вызовы, межпарламентские организации и национальные парламенты находятся в поисках решения сложнейших и противоречивых дилемм. Сегодня мир стоит на пути перехода к новой цивилизации, в которой вопросы единства, сотрудничества и взаимопомощи должны стать доминирующими в глобальном развитии народов и государств.

Все возрастающая роль парламентов в решении глобальных проблем и современных вызовов, стоящих перед человечеством в постпандемический период, ярко свидетельствует о значении современного парламентаризма в мире.

Межпарламентское сотрудничество

Общепризнанно, что сложилась и развивается самостоятельная отрасль современного международного публичного права – право международных организаций, которое заняло постоянное место в учебниках по международному праву.

Первые международные организации регионального и универсального характера являлись чисто межправительственными и не имели парламентских учреждений. Они были форумами сотрудничества государств вне какого-либо международного парламентского контроля.

После Второй мировой войны интенсификация интеграционных процессов в мире положила начало широкой институционализации идеи международного парламентского представительства в виде создания международных парламентских ассамблей – представительных учреждений многостороннего парламентаризма.

До середины XX века международное парламентское сотрудничество не было развито. В этот период появляются

единичные организации, занимающиеся вопросами развития межпарламентских связей (*например, Парламентская Ассоциация (Британского) Содружества, Ассоциация Генеральных секретарей парламентов, Международная Комиссия по истории представительных и парламентских институтов, Общество Хансарда за парламентское правление*).

После Второй мировой войны началось бурное развитие международных парламентских организаций. Характерной особенностью этого развития стало то, что межпарламентские организации (далее МПО) либо носили региональный характер, либо имели под собой политико-идеологическую подоплеку (*Парламентская Ассамблея Совета Европы, Европейский парламент, Североатлантическая ассамблея, Межпарламентский консультативный совет Бенилюкса, Латиноамериканский парламент, Межпарламентская организация АСЕАН, Андский парламент и т. д.*). На наш взгляд, это предопределило успешность функционирования этих организаций, так как они не являлись такими крупными бюрократизированными организациями, как ООН, и в то же время, благодаря своей определенной идеологической направленности, всегда имели средства к существованию и политическую поддержку.

Распад колониальной системы и возникновение развивающихся стран привели к налаживанию между ними связей иного порядка, чем прежде. В отношении межпарламентского сотрудничества эти связи развивались в двух направлениях: между бывшими колониями (*например, Союз парламентариев Азии и бассейна Тихого океана, Арабский межпарламентский союз, Африканский парламентский Союз*) и между развивающимися странами и их бывшими метрополиями (*Парламентская Ассоциация за евро-арабское сотрудничество, Парламентская ассамблея франкоязычных парламентариев*).

Новой волной развития международных парламентских организаций стал конец 1980-х и 1990-е годы. Этот период ознаменовался развалом социалистического лагеря и формированием новых независимых государств на огромной

части евразийского материка. Причем если новые государства Центральной и Восточной Европы стремились к налаживанию сотрудничества с европейскими МПО (*Парламентская ассамблея Совета Европы, Парламентская ассамблея ОБСЕ*), то бывшие республики СССР стали создавать и свои региональные МПО, крупнейшей из которых стала Межпарламентская ассамблея СНГ.

Кроме того, в мире образовалось более 20 новых международных парламентских организаций (*Центральноамериканский парламент, Совместная парламентская комиссия Общего рынка Южного конуса, Совместный парламентский комитет Европейского экономического пространства, Ассоциация азиатских парламентов за мир, Американский межпарламентский форум и др.*). Возникли международные парламентские организации на религиозной основе: Европейская межпарламентская ассамблея православия, Парламентский союз государств – членов Организации Исламского Сотрудничества.

Несмотря на многообразие МПО, они имеют много общего. Общими для международных межпарламентских организаций являются: (1) наличие правовой основы их деятельности (Устава, Хартии, соглашений); (2) состав: МПО состоят из государств-членов и при определенных обстоятельствах также из международных организаций; такое членство может быть универсальным или региональным; (3) сопоставимые цели, принципы и функции, направленные на развитие межпарламентских связей; (4) наличие своеобразной структуры (конференция, исполнительный комитет, секретариат, комитеты и комиссии).

Таким образом, в настоящее время межпарламентские организации стали важным фактором развития современных международных отношений и формирования общественного мнения. Они призваны создать нормативно-правовую базу для конструктивного международного парламентского сотрудничества. Сегодня межпарламентское сотрудничество распространяется почти на все вопросы, которые еще несколько лет назад нельзя было затрагивать из политико-идеологических соображений.

В настоящее время внешнеполитическая активность национальных парламентов усиливается. Это проявляется, в частности, в увеличении числа международных конференций с участием парламентариев. Одним из проявлений этой тенденции стала активизация работы парламентских делегаций в рамках международных организаций и возникновение новых межпарламентских организаций.

В глобализирующемся мире национальные парламенты проявляют все большую активность во внешней политике, взаимодействуя различными способами со своими коллегами и международными партнёрами.

Межпарламентские организации и наднациональные парламенты также очень активны в этом процессе, устанавливая сложные сети контактов и отношений с национальными парламентами и международными парламентскими ассамблеями. Этому способствует обмен мнениями, организованный на различных международных площадках (форумы, ассамблеи, конференции и совещания), а также посредством регулярных посещений различных стран. Другие области внешнеполитической деятельности варьируются от наблюдения за выборами до посредничества в период конфликтов.

Межпарламентское сотрудничество осуществляется на трех взаимосвязанных уровнях, таких как: (1) межпарламентские организации и структуры (МПС, МПА СНГ, ПА ОБСЕ, ПАСЕ, АПА, ТюркПА и др.); (2) наднациональные парламенты (Европарламент); (3) национальные парламенты.

Старейшая межпарламентская организация Межпарламентский союз сегодня объединяет парламентариев из 178 стран мира. МПС, созданный в конце XIX века как Форум для политического диалога, отражал важнейшие тенденции мирового развития в ту эпоху. Сегодня, в начале XXI века, в период серьёзнейших вызовов и угроз человечеству, МПС опять встает перед выбором своей уникальной роли и места в инфраструктуре международных отношений. Эта роль должна учитывать специфику данной организации, основанной на взаимодействии и взаимовлиянии национальных парламентов. А сила и полномочия организации должны быть

использованы для продвижения демократии, межпарламентского диалога и выхода из кризисных процессов.

Сегодня должны быть востребованы все формы международного диалога, учитывающего интересы простых людей, многообразие культур, единство природы и человеческого сообщества. Именно поэтому МПС принял ряд международно-значимых документов, в частности: Декларацию о критериях свободных и честных выборов 1994 г.; Всеобщую декларацию демократии 1997 г.; Общие принципы поддержки парламентов 2014 г.

Эти и другие документы МПС подчеркивают важность парламентов для поддержания мира и обеспечения устойчивого развития, а также продвижения общих ценностей.

На протяжении последних лет в МПС обсуждается вопрос принятия концепции парламентской дипломатии.

Образовательный аспект

Следует подчеркнуть, что в рамках программы учебного курса международного публичного права не уделяется вообще внимания межпарламентским организациям. В рамках преподавания курса «Право международных организаций» основной упор делается на международно-правовые аспекты деятельности универсальных, региональных и некоторых субрегиональных международных межправительственных организаций.

В программах учебного курса «Парламентское право России» имеется специальная тема «Межпарламентское сотрудничество». В учебниках по европейскому праву отражены темы, посвященные Европейскому парламенту.

Интенсивная международная парламентская практика, во-первых, позволяет обратиться к изучению таких явлений международно-правовой действительности, которые ранее не охватывались проблематикой науки международного права; во-вторых, помогает взглянуть под особым углом зрения на ряд традиционных проблем права международных организаций; в-третьих, потребует методологических и учебно-методических разработок в области парламентария. В обновленном виде происходит соединение эмпирического и национального

уровней парламентских исследований с теорией права международных организаций среднего уровня и системой науки международного права высшего уровня.

Признание международного парламентского права в качестве самостоятельной отрасли (подотрасли) международного права обусловлено рядом объективных факторов, хотя, разумеется, нельзя сбрасывать со счета и внутреннюю логику развития науки международного права, и ее рост.

Объективными предпосылками всеусиливающегося значения международного парламентского права в современном мире являются: увеличение количества и повышение роли международных межпарламентских организаций; усиление вовлеченности парламентов в процесс законотворчества на национальном, региональном и глобальном уровнях; становление парламентской демократии как важной составной части международного сотрудничества и глобального управления; становление и развитие парламентского измерения международных отношений; укрепление взаимодействия международных межпарламентских организаций с ООН и между собой; усиление внимания парламентариев, граждан, институтов гражданского общества и средств массовой информации к международным межпарламентским организациям.

Международное парламентское право трудно полностью отделить от права международных организаций, так как, во-первых, оно выходит из недр права международных организаций, является продуктом его развития, а во-вторых, нормы права международных организаций составляют неотъемлемую часть международного парламентского права, его основных начал. Поэтому есть все основания считать международное парламентское право подотраслью права международных организаций.

Следует, однако, отметить, что авторы современных учебников по международному праву (и в России, и в зарубежных странах) не спешат признавать международное парламентское право в качестве подотрасли права международных организаций. Несмотря на это, международное парламентское право все больше не только проявляет качества

самостоятельной отрасли международного права, но и обособляется от права международных организаций.

Международное парламентское право нацелено на регулирование мирового парламентского пространства, которое многогранно, имеет много аспектов, связывает воедино национальные, региональные и универсальные парламентские организации. Мировое парламентское пространство является подсистемой глобальной международной системы.

Есть основания различать три блока источников международного парламентского права. Первый блок – нормы международного «твердого» права, т. е. основные принципы международного права, международные договоры и международный обычай. Второй блок – нормы международного «мягкого» права, т. е. рекомендательно-процедурные нормы. Третий блок – доктрина.

Парламентская дипломатия Нового Узбекистана

В условиях напряженности, дефицита диалога и доверия, растущей неопределенности в международных отношениях именно парламентская дипломатия может сыграть значительную роль в укреплении взаимного доверия и углублении взаимопонимания между государствами.

Новый Узбекистан стал международной площадкой масштабных межпарламентских форумов. Только за последние два месяца проведены два крупных мероприятия с участием МПС и МПА СНГ. Первое из них – 14-й Саммит женщин – лидеров парламентов государств – членов Межпарламентского союза на тему «Парламентское лидерство: прогнозирование рисков для более эффективного обеспечения устойчивости и процветания». В его работе приняли участие свыше 120 представителей женщин-парламентариев из 17 стран мира, а также представители Межпарламентского союза, ООН, Парламентской ассамблеи ОБСЕ, Межпарламентской Ассамблеи СНГ. Вторым мероприятием стало 54-е пленарное заседание Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ в г. Самарканде. В рамках форума состоялись заседания межпарламентских комиссий по сотрудничеству с рядом стран.

Узбекистан также выступил с инициативой принятия резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Усиление роли национальных парламентов и МПС в достижении Целей устойчивого развития и защите прав человека».

В сентябре 2020 года палатами Олий Мажлиса утверждена Концепция парламентской дипломатии Республики Узбекистан, которая представляет собой систему положений, определяющую стратегические цели и задачи, принципы, механизмы осуществления деятельности парламента в области международного сотрудничества и развития межпарламентских связей.

Узбекистан активно участвует во Всемирной программе Организации Объединенных Наций в сфере обучения правам человека. Подготовлена Национальная программа действий по образованию в области прав человека.

Совместно с Управлением Верховного комиссара по правам человека 5-6 декабря проводим Глобальный форум «Образование в области прав человека». Приглашаю участников круглого стола к сотрудничеству в этом Форуме.

ОРХУССКИЙ КОМИТЕТ КАК ДОГОВОРНЫЙ МЕХАНИЗМ ПО СОБЛЮДЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВ: QUO VADIS?

Солнцев Александр Михайлович,
*кандидат юридических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой международного права
Российский университет дружбы народов*

Одним из наиболее успешных контрольных комитетов в международном экологическом праве, принявшим уже более 200 жалоб, является Комитет, созданный на основе Орхусской конвенции о доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды 1998 г.¹ Конвенция требует от сторон гарантировать право на доступ к информации, право на участие в принятии решений и право на доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, для того чтобы защитить право каждого человека нынешнего и будущих поколений жить в среде, благоприятной для его здоровья и достойной жизни. Орхусская Конвенция – первый международный договор в области охраны окружающей среды, уделяющий, в первую очередь, внимание обязательствам государств перед международным сообществом и НПО.

Статья 15 Орхусской конвенции предусматривает принятие мер «неконфронтационного, несудебного и консультативного характера» для рассмотрения соблюдения положений Конвенции. Эти меры должны обеспечивать надлежащее участие общественности. Для реализации этого положения на первом Совещании сторон (СС) в итальянском городе Лукка в 2002 г. было принято Решение (I/7) о создании Комитета по соблюдению Конвенции (далее – Комитет). Этим Решением был создан Комитет в качестве основного органа для рассмотрения

¹ На сегодняшний день к Конвенции присоединились 46 государств и интеграционное объединение ЕС; из стран СНГ не участвуют в Конвенции Россия и Узбекистан.

жалоб, была определена структура и функции Комитета, а также процедуры рассмотрения вопросов соблюдения требований Конвенции².

Стандартная процедура вынесения решений в рамках механизма соблюдения Орхусской конвенции заключается в том, что Комитет по соблюдению после рассмотрения дела делает выводы и рекомендации, которые включаются в доклад, представляемый СС. Собрание, проходящее каждые два года, принимает окончательное решение. Таким образом, обычно Комитет делает рекомендации СС по поводу мер, которые необходимо принять. Тем не менее, ст. 36 (а) и 37 (а) Решения 1/7 наделяют Комитет компетенцией в консультации с соответствующим государством-участником давать консультации и оказывать помощь отдельным государствам-участникам по вопросам, касающимся осуществления Конвенции. Более того, по согласованию с соответствующим государством-участником Комитет может принимать другие меры (хотя приоритет все равно имеет СС). К таким мерам относятся: рекомендации; требования о представлении информации о стратегии действий по обеспечению соблюдения положений Конвенции, включая сроки реализации этой стратегии.

Что касается СС, оно может принимать меры, перечисленные выше, или меры, относящиеся исключительно к его компетенции. Так, только СС сторон может: «сделать заявление о факте несоблюдения; сделать предупреждения; временно лишить в соответствии с применяющимися нормами международного права соответствующую сторону специальных прав и привилегий, предусматриваемых в Конвенции (такая мера была вынесена в отношении Беларуси в 2021 г., что послужило причиной ее выхода из Орхусской конвенции в 2022 г.); принять такие другие неконфронтационные, несудебные и консультативные меры, которые могут быть целесообразными» (ст. 37 Решения 1/7). Выбор мер зависит от степени,

² См.: Солнцев А.М., Петрова Н.А. Как заставить государства соблюдать экологические права человека? // Международное право – International Law. – 2010. – № 4 (44). – С. 41–49.

типа, причины и частоты несоблюдения, также, как и от политической воли и духа сотрудничества, которые государство-участник демонстрирует в вопросах соблюдения Конвенции.

По сравнению с контрольными органами других международных экологических соглашений³, принятых на данный момент, Комитет по соблюдению Орхусской Конвенции является более прогрессивным как по структуре, так и по процедуре рассмотрения жалоб. Так, этот контрольный орган состоит только из независимых экспертов. Более того, что касается процедуры, то граждане и НПО получили официальное право подавать жалобы и участвовать в подготовке национальных докладов.

Комитет приступил к работе в 2002 г., когда после принятия Решения 1/7 были выбраны первые члены Комитета. Среди более 200 жалоб, поступивших на рассмотрение в Комитет, было две межгосударственные жалобы («Румыния против Украины», «Литва против Белоруссии»)⁴.

Случай с несоблюдением ЕС. Надо отметить, что Орхусский комитет неоднократно обращал внимание на то, что Европейский союз как сторона Орхусской конвенции, не выполняет ее положения⁵, но СС не утверждал это решение. Как установил Комитет, ЕС нарушил ст. 9(3) Орхусской конвенции, не позволив НПО и представителям общественности привлекать институты ЕС к ответственности за незаконные решения, влияющие на здоровье населения и окружающую среду, такие как санкционирование субсидий на ископаемое топливо, одобрение вредных пестицидов или разрешение чрезмерного вылова рыбы. 6 октября 2021 г. Европейский

³ Такие механизмы предусмотрены целым рядом международных экологических соглашений, см., например: Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой 1987 г., Киотский протокол 1997 г. к Рамочной конвенции об изменении климата 1992 г. и др.

⁴ Submissions by Parties of Aarhus convention <https://unece.org/env/pp/cc/submissions-parties>.

⁵ Aarhus Convention Compliance Committee in case ACCC/C/2008/32. <https://www.unece.org/env/pp/compliance/Compliancecommittee/32TableEC.html>.

Союз принял поправку к Орхусскому регламенту № 1367/2006, позволяющую обеспечить более строгий общественный контроль за актами ЕС, затрагивающими окружающую среду⁶. Поправки улучшают возможности требовать, чтобы институты ЕС пересмотрели такие акты, чтобы лучше обеспечить защиту окружающей среды. Поправка вступила в силу 28 октября 2021 г., за исключением пун. (3)(а) ст. 1, который применяется с 29 апреля 2023 г.

Дела, связанные с Беларуссией. Беларусь ликвидировала НПО «Экодом» за нарушение законодательства о деятельности общественных объединений, но Комитет посчитал это нарушением ст.3(8) Орхусской конвенции (государства обеспечивают, чтобы лица, осуществляющие свои права в соответствии с положениями конвенции, не подвергались за свою деятельность наказанию, преследованиям или притеснениям в любой форме). Поэтому Беларусь посчитала рекомендации Комитета «необоснованными и чрезмерными»⁷. Комитет предложил «приостановить в соответствии нормами международного права, касающимися приостановления действия договора, особые права и привилегии, предоставленные Беларуси в соответствии с Орхусской конвенцией»⁸. Согласно ст.60 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. решение о приостановке прав может быть принято только единогласно всеми сторонами международного договора. При голосовании по вопросу Беларуси не было единогласия, что, к сожалению, не помешало утвердить решение VII/8с (пун.7(i)). Беларусь сказала, что готова дальше сохранить свое членство в Орхусской конвенции «при условии отмены до 1 января 2022 г. противоречащего принципам

⁶ Regulation (EU) 2021/1767 of the European Parliament and of the Council of 6 October 2021 amending Regulation (EC) No 1367/2006 on the application of the provisions of the Aarhus Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-making and Access to Justice in Environmental Matters to Community institutions and bodies. PE/63/2021/REV/1. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R1767>.

⁷ https://unece.org/sites/default/files/2021-11/frPartyVII.8c_08.11.2021_rus.pdf.

⁸ Там же.

международного права и положениям Орхусской конвенции решения»⁹. Поскольку решение не было отменено, то Белоруссия вышла из Орхусской конвенции.

С одной стороны, представляется возможным утверждать, что Комитет можно рассматривать в качестве независимого надзорного органа квазисудебного характера, заявления которого приводят к возникновению «прецедентной практики». Верховный суд Великобритании постановил, что «к решениям Комитета по вопросам, связанным со стандартами участия общественности, следует относиться с уважением»¹⁰. Апелляционный суд Англии и Уэльса (по гражданским делам) постановил, что «решения Комитета по соблюдению Орхусской конвенции ... основываются на убедительных аргументах»¹¹. Генеральный адвокат Суда Европейского союза неоднократно ссылался на рекомендации, вынесенные Комитетом при рассмотрении положений Орхусской конвенции. Важность и общепризнанность положений Орхусской конвенции подтверждает также следующий факт. В деле *Ташкин и др. против Турции*¹² судьи Европейского суда по правам человека выстроили свою аргументацию преимущественно на принципах Орхусской конвенции, при этом не было принято во внимание, что государство-ответчик даже не подписало ее.

Но, с другой стороны, в случае с Белоруссией явно был нарушен принцип беспристрастности и положения Венской конвенции о праве международных договоров при голосовании в части ограничения процессуальных прав государства-члена.

Следует подчеркнуть, что более десяти лет ЕС нарушал Орхусскую конвенцию (ст.9(3)), не позволяя НПО и представителям общественности привлекать институты ЕС к ответственности за незаконные решения, влияющие на здоровье

⁹ https://unece.org/sites/default/files/2021-11/frPartyVII.8c_26.11.2021_letter_rus.pdf.

¹⁰ *Walton v. The Scottish Ministers (Scotland)* [2012] UKSC 44 (Lord Carnwath), para 100.

¹¹ *The Secretary of State for Communities and Local Government v. Venn* [2014] EWCA Civ 1539, para 13.

¹² *Taşkın and Others v Turkey*, no 49517/99, §§99 and 119, 2004-X (2005) Eur Ct HR 145.

населения и окружающую среду (санкционирование субсидий на ископаемое топливо, одобрение вредных пестицидов; разрешение чрезмерного вылова рыбы и т. д.). Даже после внесения поправок в право ЕС Комитет говорит лишь о частичном соблюдении Орхусской конвенции со стороны ЕС (необходимо, чтобы все обязательные административные решения, принятые институтами ЕС, подлежали пересмотру, в т.ч. те, которые требуют «мер по реализации» на национальном уровне; важно сделать решения о государственной помощи, нарушающие экологическое право ЕС, подлежащими пересмотру). Вместе с тем ни Комитет, ни КС не налагали таких жестких мер на ЕС, какие были наложены на Белоруссию. При этом, как отмечается, с 2017 г. «в 16 странах были зарегистрированы случаи преследования и наказания защитников окружающей среды, включая задержания в аэропортах и рейды в домах, применение чрезмерной силы со стороны полиции, не оказания надлежащей медицинской помощи, за чем не последовало никаких санкционных решений»¹³.

В целом, несмотря на рекомендательную силу решений, принятых в рамках контрольных органов МЭС, опыт показывает положительное воздействие такой практики. Более того, национальные и международные суды учитывают при вынесении решений позиции договорных органов, прежде всего Комитета по соблюдению Орхусской конвенции. «Двойной фильтр» принятия решений в рамках договорных органов МЭС способствует эффективности и взвешенности принимаемых решений. Однако, данный орган не лишен политической ангажированности и селективности в принятии решений. Тем более, как мы неоднократно подчеркивали в настоящем исследовании, процедура несоблюдения создана для дружественного разрешения разногласий. Прочитав в этом отношении ст. 15 Орхусской конвенции: «Совещание Сторон определяет на основе консенсуса факультативные меры не конфронтационного, несудебного и консультативного

¹³ https://unece.org/sites/default/files/2021-11/frPartyVII.8c_26.11.2021_letter_rus.pdf.

характера для рассмотрения соблюдения положений настоящей Конвенции». Принятая Комитетом и утвержденная СС мера явно носила конфронтационный характер и привела к тому, что Белоруссия вышла из Орхусской конвенции, хотя ратифицировала ее одной из первых и была стороной договора более 20 лет, начиная с 2000 г.¹⁴.

¹⁴ https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XXVII-13&chapter=27#3.

**ВКЛАД МЕЖДУНАРОДНОЙ МОРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ (ИМО) В РАЗВИТИЕ
НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ
АВТОНОМНОГО СУДОХОДСТВА**

Субботин Анатолий Павлович,
*аспирант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
subbotin_ap@pfur.ru*

Эволюция мирового сообщества во всеобъемлющем ее смысле связана с эволюцией сознания самого человека. В эпоху абсолютизма на глобальной политической арене отсутствовал дух единства, идеология возвышения отдельных государств доминировала над стремлением человечества к консолидации. Человек современной формации научился на чувственном уровне понимать атмосферу прошедших эпох, при этом не забывая извлекать практическую пользу из знаний о прошлом. Библейское предание о строительстве Вавилонской башни как нельзя лучше характеризует идею о консолидации общества: до тех пор, пока присутствовали кооперация и взаимопонимание между «субъектами строительства», достигались и успехи в достижении поставленной цели, а нарастание сепарации участников процесса привело к тому, что строительство башни завершено не было.

Международные межправительственные организации (далее ММПО) (*International Intergovernment Organizations*), как определено в резолюции Экономического и Социального Совета ООН 27 февраля 1950 года, – «это организации, созданные по соглашению между государствами, членами которых являются сами государства»¹. Александр Евгеньевич Кутейников в своей статье «Международные межправительственные организации: социологический подход» справедливо заметил, что «ММПО создается государствами в целях

¹ Резолюция ЭКОСОС ООН. 27 февраля 1950 г. 288(X)B // Официальные отчеты Экономического и Социального совета ООН (ECOSOC Res. 288(X)B, 10 U.N. ECOSOC, Supp. 1, at 24, U.N. Doc. E/1661 (1950)).

удовлетворения возникающих в ходе межгосударственных взаимоотношений потребностей, требующих постоянного механизма сотрудничества»². Создание государствами ММПО есть не что иное, как стремление мирового сообщества к единению для совместного «строительства Вавилонской башни» на международной арене.

Океаны и моря занимают более 70 % поверхности Земли. С незапамятных времен человек использовал океаны для торговли. Мировая экономика опирается на глобальную торговлю, осуществляемую посредством транспортировки грузов по морю. В международном сообществе становилась все более очевидной идея о том, что единственным способом регулирования этой отрасли является принятие ряда международно признанных правил и стандартов, касающихся безопасности мореплавания. По итогам морской конференции ООН в Женеве, созванной 19 февраля 1948 года, была принята Конвенция о Международной Межправительственной морской консультативной организации 1948 года, которая официально учредила Межправительственную морскую консультативную организацию (далее ИМКО). К середине 1970-х годов Организация перестала быть просто консультативной, и это стало основной причиной того, что в мае 1982 года ИМКО была трансформирована в Международную морскую организацию (далее ИМО).

Учитывая активную политику государств в области развития национальной морской деятельности путем внедрения продвинутых технологий в систему торгового мореплавания, в частности повсеместное принятие стратегий по развитию и планомерному переходу к морскому автономному надводному судоходству, ИМО в качестве главного специализированного учреждения ООН по деятельности в Мировом океане, а также глобальной «нормотворческой» международной организации в области защиты, безопасности и экологического воздействия международного судоходства, призванная решать юридические задачи, связанные с международным судоходством,

² Кутейников А.Е. Международные межправительственные организации: социологический подход // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 11. № 4. – С. 79–91.

организовала работу по изучению и оценке существующих международно правовых инструментов регулирования деятельности в Мировом океане с целью постепенной интеграции передовых технологий в области автономного судоходства в международное морское право.

В 2017 году по предложению ряда государств – членов ИМО входящий в ее структуру Комитет по безопасности на море (далее Комитет) согласился включить вопрос о морских автономных надводных судах (далее МАНС) в свою повестку дня. Комитет признал, что ИМО должна взять на себя инициативную и ведущую роль, учитывая быстрое развитие технологий, связанных с введением в эксплуатацию коммерческих судов в автономном режиме (судовождение без экипажа).

На 100-й сессии Комитета, состоявшейся 3–7 декабря 2018 года, Комитет утвердил рамки и методологию для проведения обзорных мероприятий по регулированию МАНС в части того, как деятельность по безопасной, надежной и экологически обоснованной эксплуатации МАНС может быть внедрена в действующие нормативно-правовые документы ИМО³. Важным итогом 100-й сессии Комитета стал тот факт, что в результате проведенного анализа были определены четыре степени автономности судна для целей исследования.

Степень 1: судно с автоматизированными процессами и поддержкой принятия решений. Моряки находятся на борту для эксплуатации и управления судовыми системами и функциями. Некоторые операции могут быть автоматизированы и иногда выполняться без надзора, но моряки на борту готовы взять управление на себя.

Степень 2: дистанционно управляемое судно с моряками на борту. Судно контролируется и управляется из другого места. На борту находятся моряки, готовые взять на себя управление и работать с судовыми системами и функциями.

Степень 3: дистанционно управляемое судно без моряков на борту. Судно контролируется и управляется из другого места. На борту нет моряков.

³ Документы Международной морской организации ИМО. URL: <https://www.imo.org/en/MediaCentre/HotTopics/Pages/Autonomous-ship-ping.aspx> (дата обращения: 25 ноября 2022 г.).

Степень 4: полностью автономное судно. Операционная система судна способна самостоятельно принимать решения и определять действия⁴.

Глобальная работа ИМО в указанном направлении ведется в соответствии со Стратегическим планом ИМО на шестилетний период с 2018 по 2023 г.⁵ (далее План ИМО), и ее главной целью является сохранение баланса между преимуществами, полученными в результате внедрения новой инновационной технологии, и вопросами обеспечения безопасности судоходства, а также вопросами недопущения или сокращения негативного воздействия морского судоходства на окружающую среду, упрощения международной торговли и регулирования статуса экипажа, обслуживающего технического персонала как на борту (при его наличии), так и на берегу прибрежного или иного государства. Эта работа рассматривалась как отправная точка, которая затронет широкий круг вопросов, включая человеческий фактор, безопасность, охрану, ответственность и компенсацию за ущерб, взаимодействие с морскими портами, лоцманскую проводку, реагирование на бедствия на море и защиту морской среды.

Одним из стратегических направлений Плана ИМО является «Интеграция новых и прогрессивных технологий в нормативно-правовую базу». Работа, проводимая в рамках данного направления, подразумевает обеспечение баланса между преимуществами, получаемыми от новых и прогрессивных технологий, и проблемами безопасности, воздействием на окружающую среду и упрощением международной торговли, потенциальными затратами для коммерческого судоходства и, наконец, их воздействием на персонал как на борту, так и на берегу. На 101-й сессии Комитета 5–14 июня

⁴ Overview of the 100th session of the IMO Maritime Safety Committee and IMarEST engagement // Institute of Marine Engineering, Science & Technology. 2019. 4 p. URL: <https://transactions.imarest.org/index.php/transactions/article/view/21> (дата обращения: 25 ноября 2022 г.).

⁵ IMO Resolution A.1110(30). Adopted on 6 December 2017. Strategic plan for the organization for the six-year period 2018 to 2023. URL: <https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/About/strategy/Documents/A%2030-Res.1111.pdf> (дата обращения: 25 ноября 2022 г.).

2019 года было утверждено Временное руководство по испытаниям морских автономных надводных судов (MSC.1-Circ.1604)⁶. Среди прочего в руководстве говорится, что испытания должны проводиться таким образом, чтобы обеспечить по крайней мере такую же степень безопасности, защиты и охраны окружающей среды, которая предусмотрена соответствующими международно-правовыми документами. Риски, связанные с испытаниями, должны быть надлежащим образом определены, и должны быть приняты меры по снижению рисков до минимально возможного и приемлемого уровня. Бортовые или удаленные операторы МАНС должны иметь соответствующую квалификацию для эксплуатации МАНС, подлежащей испытанию. Любой персонал, участвующий в испытаниях МАНС, будь то удаленный или бортовой, должен иметь соответствующую квалификацию и опыт для безопасного проведения испытаний МАНС. Должны быть предприняты соответствующие шаги для обеспечения достаточного управления кибер-рисками систем и инфраструктуры, используемых при проведении испытаний МАНС⁷.

Работа по определению объема регулирования (далее RSE) была завершена на проходившей с 5 по 14 мая 2021 года 103-й сессии Комитета. По ее итогам были сформулированы ключевые вопросы, которые необходимо решить для продвижения и развития автономного судоходства, – определение понятия «морское автономное надводное судно» на международно-правовом уровне и разъяснение таких терминов, как «капитан морского судна», «экипаж морского судна», «ответственное лицо на морском судне», особенно для автономных морских судов и морских судов с дистанционным управлением.

К иным ключевым вопросам, заслуживающим особого внимания, были отнесены определение функциональных

⁶ Interim guidelines for mass trials. MSC.1/Circ. 1604. 14.06.2019. 3 P. // URL: <https://www.register-iri.com/wp-content/uploads/MSC.1-Circ.1604.pdf> (дата обращения: 22 ноября 2022 г.).

⁷ Interim guidelines for mass trials. MSC.1/Circ. 1604. 14.06.2019. p. 2-3 // URL: <https://www.register-iri.com/wp-content/uploads/MSC.1-Circ.1604.pdf> (дата обращения: 22 ноября 2022 г.).

и эксплуатационных требований к станции/центру дистанционного управления МАНС и возможное назначение удаленного оператора в качестве моряка (капитана морского судна). Было отмечено: Комитет по безопасности на море и Юридический комитет пришли к выводу, что роль и ответственность капитана и удаленного оператора являются высокоприоритетными вопросами, которые должны быть рассмотрены в качестве основы для любой дальнейшей работы. Некоторые конкретные юридические термины, например понятия «вина», «халатность» и «намерение», требуют рассмотрения в контексте вреда, причиненного автономными технологиями. Рассмотрение этих вопросов лучше всего проводить комитетами совместно, чтобы учесть как технические, так и юридические аспекты и вопросы ответственности.

Общие потенциальные проблемы, выявленные в нескольких договорах по безопасности, касаются: положений, содержащих ручные операции и сигналы тревоги на мостике; положений, связанных с действиями экипажа (такими как пожаротушение, укладка и крепление грузов, техническое обслуживание); несения вахты; последствий для поиска и спасения; информации, необходимой для безопасной эксплуатации. Комитет отметил, что наилучшим способом решения проблемы эксплуатации МАНС в нормативной базе ИМО предпочтительно может быть комплексный подход – разработка отраслевого международно-правового инструмента по МАНС, основанного на специальных целях. Такой документ мог бы принять форму «Кодекса МАНС», содержащего цель(и), функциональные требования и соответствующие правила, подходящие для всех четырех степеней автономности и учитывающие различные пробелы и темы, выявленные RSE.

На 105-й сессии Комитета 20–29 апреля 2022 года была начата работа по разработке целевого документа, регулирующего эксплуатацию МАНС. Комитет утвердил дорожную карту, содержащую план работы по разработке инструментов ИМО для МАНС. Дорожная карта предусматривает разработку основанного на целях инструмента в форме необязательного Кодекса с целью его принятия во второй половине

2024 года в качестве первого этапа. На основе опыта, полученного в ходе применения необязательного Кодекса МАНС, будет разработан обязательный Кодекс МАНС, который, как предполагается, вступит в силу 1 января 2028 года.

В заключение хочется отметить превентивную реакцию ИМО в лице ее комитетов на развивающиеся технологии в области морского транспорта. В самом начале пути, в 2017 году, отмечалось, что наблюдается все большее развертывание морских автономных надводных судов для обеспечения безопасных, экономически эффективных и высококачественных результатов. В качестве основных направлений деятельности входящим в структуру ИМО Комитетом по безопасности на море были обозначены совместные усилия в установлении понятийного аппарата в области автономного судоходства для дальнейшего принятия решений по вопросам обеспечения безопасности на море, пересмотра вопросов оснащения судов, актуализации стандартов и нормативов в судостроительной отрасли, а также разработки новых программ обучения моряков. Первоочередной задачей ИМО как ММПЮ является актуализация действующей международно-правовой системы в связи с достижениями в области цифровых технологий для обеспечения безопасной и стабильной морской навигации. Рассматривая деятельность ИМО в период с 2017 года, когда вопрос об автономных морских судах был включен в повестку дня Комитета по безопасности на море, по настоящее время, можно сделать вывод, что работу ИМО можно разделить на две части: анализ и практика. В 2022 году, когда аналитическая часть была завершена, 105-я сессия Комитета по безопасности на море начала новую, практическую часть, которая заключается в разработке нового кодекса. Несмотря на то, что Кодекс будет иметь необязательный характер, наличие *soft law* источника будет первым камнем, заложенным в фундамент «Вавилонской башни» морского автономного надводного судоходства.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абашидзе А.Х., Кутейников А.Е.</i> Предисловие	4
<i>Аджба Д.Д.</i> Институционный механизм международного сотрудничества государств по вопросам двойного и множественного гражданства	7
<i>Близнецкая Е.А.</i> Организационные структуры и механизмы международного климатического сотрудничества	12
<i>Бородина Е.А.</i> Позитивные обязательства государств по реализации прав человека на пользование результатами научного прогресса	18
<i>Данилова К.М., Ужовский В.С.</i> Стратегия сравнительного анализа в изучении устойчивости мировых учреждений	23
<i>Доуродо Роша Г.</i> Нормативные и политические аспекты деятельности Организации американских государств в современных условиях развития	27
<i>Дудченко М.Г.</i> Организация черноморского экономического сотрудничества	32
<i>Зубрякова О.В., Торосян А.М., Полторацкая М.А.</i> Роль исламского фактора во взаимоотношениях Ирана и Саудовской Аравии в Организации исламского сотрудничества (ОИС)	37
<i>Ивлев С.В., Хмельницкий А.С.</i> Уважение государственного суверенитета в условиях вмешательства ООН в урегулирование конфликтов	41
<i>Карандашов И.И.</i> Понятие международной организации в международном праве	45
<i>Ковтун Е.А.</i> Методология и принципы формирования базы данных о мировых учреждениях	50

Кристман А.А. Вишеградская группа: прочный союз или ситуативное партнёрство?	58
Кулёв М.Г. Роль и значение международных организаций для регулирования процессов трудовой миграции	67
Кутейников А.Е. Рабочий вариант социологической модели мировых учреждений	75
Никифоров С.В., Шумилов В.М. Пробелы в правовом регулировании деятельности международных организаций и способы их восполнения	83
Норбоева Т.В. Безопасное обращение с химическими веществами в сфере здравоохранения на повестке международных организаций	92
Пищикова М.В. Теория международных организаций: некоторые аспекты постфункционального подхода	96
Саидов А.Х. Роль межпарламентских организаций в современном мире	101
Солнцев А.М. Орхусский комитет как договорный механизм по соблюдению экологических обязательств государств: quo vadis?	110
Субботин А.П. Вклад Международной морской организации (ИМО) в развитие нормативно-правовых основ автономного судоходства	117

CONTENTS

<i>Abashidze A.H., Kuteynikov A.E.</i> Introduction	4
<i>Ajba D.D.</i> Institutional mechanism of international cooperation of states on issues of dual and multiple citizenship	7
<i>Blizetskaya E.A.</i> Organizational structures and mechanisms of international climate cooperation	12
<i>Borodina E.A.</i> Positive obligations of states to implement human rights to use the results of scientific progress	18
<i>Danilova K.M., Yuzovsky V.S.</i> Strategy of comparative research in the study of the sustainability of global institutions	23
<i>Dourado Rosha G.</i> Legal and political aspects of the activities of the Organization of American States in modern conditions of development / Normative and political aspects of the activities of the Organization of American States in modern conditions ...	27
<i>Dudchenko M.G.</i> The Organization of the Black Sea Economic Cooperation	32
<i>Zubryakova O.V., Torosyan A.M., Poltoratskaya M.A.</i> The role of the Islamic factor in the relations between Iran and Saudi Arabia within the framework of the Organization of Islamic Cooperation (OIC)	37
<i>Ivlev S.V., Khmelnitsky A.S.</i> The respect for state sovereignty in the context of UN interference in conflict resolution	41
<i>Karandashov I.I.</i> The term of an international organization in international law	45
<i>Kovtun E.A.</i> Methodology and principles of creation a database of global institutions	50
<i>Kristman A.A.</i> The Visegrad Group: a strong alliance or a situational partnership?	58

<i>Kulev M.G.</i> The role and importance of international organizations for the regulation of labour migration	67
<i>Kuteynikov A.E.</i> The working draft of the sociological model of global institutions	75
<i>Nikiforov S.V., Shumilov V.M.</i> The lacunae in the legal regulation of the activities of international organizations and ways to replenish them	83
<i>Norboeva T.V.</i> The safe management of chemicals in the field of healthcare on the agenda of international organizations	92
<i>Pishchikova M.V.</i> Theory of international organizations: some aspects of the post-functional approach	96
<i>Saidov A.H.</i> The role of inter-parliamentary organizations in the modern world	101
<i>Soltsev A.M.</i> The Aarhus Committee as a contractual mechanism for compliance with environmental obligations of States: <i>quo vadis?</i>	110
<i>Subbotin A.P.</i> Contribution of the International Maritime Organization (IMO) to the development of the regulatory base of autonomous navigation	117

Научное издание

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ПРАВО И ПОЛИТИКА**

Издание подготовлено в авторской редакции

Компьютерная верстка *Е.Н. Собаниной*
Технический редактор *Е.Н. Собанина*
Дизайн обложки *М.В. Роговой*

Подписано в печать 01.02.2023 г. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 8,00. Тираж 500 экз. Заказ 1488.

Российский университет дружбы народов 115419,
ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3.
Тел.: 8 (495) 955-08-74. E-mail: publishing@rudn.ru